47. — «Библіотека Русскаго Пролетарія». — № 47

Mouvement populaire sous Alexandre I et Nicolas I.

Prix : 2 sols, 30 cent.

Г. А. КУКЛИНЪ.

ЛЬСКОЕ ДВИЖЕНІЕ

при

АЛЕКСАНДРѢ I И НИКОЛАѢ I.

ЖЕНЕВА
Изданіе Г. А. Куклина.
15, rue de Candolle.
1905.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Редакція «Библіотеки Русскаго Пролета» считаетъ нужнымъ заявить своимъ читателямъ, что, начиная съ № 46, она, при изданіи дальнѣйшихъ выпусковъ «Библіотеки», будетъ руководствоваться исключительно программой Россійской Соціальдемократич. Рабочей Партіи и постановленіями съѣздовъ Россійской и Международной Соціальдемократіи.

1-го мая 1905 г.

„Пров 48

Г. А. Куклинъ

ПОЛЬСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I И НИКОЛАѢ I.

Глава I.

Введенная въ Польшѣ извѣстная «Польская конституція 3-го мая 1791 года» *) при помощи государственнаго переворота, устроеннаго польскими патріотами-прогрессистами, вызвала сильнѣйшее недовольство польскихъ магнатовъ и шляхты. Конституція эта была принята на сеймовомъ засѣданіи, созванномъ тотчасъ послѣ пасхальныхъ праздниковъ, когда оппозиція еще не вся съѣхалась, хотя и послѣ долгихъ преній, но безъ обычныхъ формальностей. Изъ 157 пословъ и сенаторовъ, присутствовавшихъ на этомъ засѣданіи, только 88 голосовъ было подано за новую конституцію. 50 пословъ и 19 сенаторовъ были противъ ея и многіе изъ нихъ тотчасъ покинули Варшаву, и отправились записывать свои протестаціи въ другіе города, такъ какъ всѣ варшавскія канцеляріи были заперты.

Щенсный Потоцкій и Жевускій, польный гетманъ, были самыми ярыми противниками всѣхъ нововведеній и рѣшили во чтобы ни стало сломить упорство прогрессистовъ, которые нарушали шляхетскую «вольность». Съ этою цѣлью они отправились въ Вѣну, чтобы составить планъ конфедераціи для борьбы съ партіей прогрессистовъ.

Въ интересахъ польской политики Екатерины II было необходимо, чтобы конфедерація призвала на помощь себѣ русское правительство, а потому съ Щенснымъ Потоцкимъ и Жевускимъ были завязаны сношенія; им-

*) См. Монографію Н. Костомарова: «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой» и № 1 «Приложеній» къ этому отдѣлу.

ператрица обѣщала свою помощь и выражала негодованіе противъ «безбожныхъ революціонеровъ», сторонниковъ конституціи 3-го мая. Въ тоже время русскій посланникъ въ Варшавѣ щедрой рукой сыпалъ русскіе червонцы, покупая кого только было можно. Во второй половинѣ 1791 года Щенсный Потоцкій отправилъ Екатеринѣ планъ конфедераціи противъ конституціи 3 мая и просилъ помощи русскаго правительства. Екатерина согласилась на это очень охотно и писала по этому поводу, что «установленіе конфедераціи вольныхъ, которая уже представляла націю, могла бы объявить незаконнымъ все, что въ Варшавѣ было или будетъ сдѣлано, есть совершенно необходимо».

Весной 1792 года уже по всей Польшѣ ходили слухи о приготовленіяхъ конфедератовъ и сношеніяхъ ихъ съ Екатериною II. «Наша надежда — говорили по этому поводу прогрессисты,— собрать позполитое рушенье, объявить вольность крестьянамъ, вооружить весь простой народъ.» На засѣданіи 14 мая былъ единогласно принятъ проектъ спеціальной депутаціи по поводу тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ страна. Между тѣмъ конфередерація была провозглашена, а 18 мая русскій посланникъ Булгаковъ подалъ сейму черезъ посредство литовскаго подканцлера Хребтовича декларацію Екатерины II, въ которой русское правительство объявляло себя защитникомъ конфедераціи и выражало надежду, что всѣ истинные патріоты «станутъ содѣйствовать великодушнымъ стараніямъ императрицы, возвратить Рѣчи-Посполитой ея свободу и законность, похищенныя мнимою конституціею 3-го мая 1791 года.» 29 мая было послѣднее засѣданіе сейма, на которомъ постановлено дать королю право, «въ случаѣ надобности призвать къ вооруженію обывателей тѣхъ воеводствъ, земель и повѣтовъ, которые подвержены будутъ опасностямъ войны.» 18-го мая, въ тотъ самый день, когда Булгаковъ передалъ сейму декларацію Екатерины, русскія войска, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Каховскаго вступили въ предѣлы Рѣчи-Посполитой. Въ этотъ же день въ Таговицахъ былъ заложенъ станъ «*Тарговицкой Конфедераціи*», маршаломъ которой былъ избранъ Щенсный-Потоцкій.

Средства обороны, которыя имѣлъ въ своихъ рукахъ Станиславъ Августъ, были ничтожны и потому русскія

войска быстро подвигались впередъ, нанося пораженіе за пораженіемъ маленькимъ польскимъ отрядамъ. Этому также не мало способствовало полное отсутствіе дисциплины и крайняя распущенность, которыя господствовали въ польскихъ войскахъ. Въ числѣ генераловъ польскихъ войскъ былъ между прочимъ знаменитый впослѣдствіи Тадеушъ Костюшко, недавно только вернувшійся изъ Америки, гдѣ онъ боролся за независимость Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Когда всѣ средства борьбы были исчерпаны, король рѣшилъ прекратить междуусобную войну и призналъ конфедерацію. 27-го іюля большая часть прогрессистовъ покинула родину, записавъ въ земскихъ варшавскихъ книгахъ свои протестаціи. Конфедерація побѣдила, но вскорѣ послѣ своей побѣды была побѣждена русскимъ правительствомъ и послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ, сопровождаемыхъ угрозами русскихъ штыковъ, согласилась на «договоръ» съ Россіей, по которому къ послѣдней отходилъ цѣлый рядъ областей. Договоръ этотъ былъ утвержденъ на сеймѣ въ Гродно. Тогда же, послѣ вступленія прусскихъ войскъ въ предѣлы Польши, подъ давленіемъ русскаго правительства, былъ заключенъ «договоръ» съ Пруссіей, по которому отъ Польши отпадала почти вся Великая Польша и города Данцигъ и Торнъ. Такимъ образомъ произошелъ второй раздѣлъ Рѣчи-Посполитой.

Но сторонники конституціи 3-го мая не смирились и начали составлять заговоры, избравъ своимъ предводителемъ Тадеуша Костюшко. Къ нимъ примкнули очень многіе изъ членовъ Тарговицкой Конфедераціи. Теперь уже дѣло шло не столько о конституціи 3-го мая, сколько о сверженіи русскаго ига и о возвращеніи отнятыхъ двумя раздѣлами областей.

Возстаніе началось въ 1794 году отказомъ генерала Мадалинскаго распустить, согласно рѣшенію гродненскаго сейма, свою конную бригаду. 16-го марта (стараго стиля) жители Краковскаго воеводства провозгласили Костюшко диктаторомъ Рѣчи-Посполитой и генералиссимусомъ польскихъ войскъ. Объявивъ всеобщее вооруженіе, Костюшкѣ удалось собрать до 70.000 поляковъ подъ знамя возстанія, но не смотря на отчаянную ихъ храбрость, плохое вооруженіе*) и численный перевѣсъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ извѣстнаго Суворова оконча-

тельно подавили возстаніе штурмомъ Праги 24 октября. На слѣдующій день была подписана капитуляція Варшавы.

Послѣ разгрома революціи 1794 года, генералъ Мадалинскій, а съ нимъ очень многіе передовые элементы польскаго общества принуждены были эмигрировать. Самъ же Костюшко въ битвѣ при мѣстечкѣ Мацѣювицъ, 29 сентября, былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Петербургъ. Екатерина заключила его въ Петропавловскую крѣпость, откуда онъ смогъ выйти лишь послѣ ея смерти. Бывши еще диктаторомъ республики, Костюшко въ «Випярскомъ универсалѣ» требовалъ облегченія барщины для тѣхъ крестьянскихъ семей, члены которыхъ вступили въ ряды возстанцевъ, а 7 мая издалъ знаменитый «Полапецкій универсалъ», въ которомъ объявлялъ все крестьянство Рѣчи-Посполитой лично освобожденнымъ.

При воцареніи Павла I Костюшко эмигрировалъ въ Америку, откуда черезъ два года переѣхалъ во Францію, гдѣ къ тому времени собрались почти всѣ польскіе эмигранты.

Во Франціи, имѣя въ виду постоянныя войны ея съ монархическими державами, поляки, по мысли виднаго эмигранта Ивана Генриха Домбровскаго задумали организовать польскіе легіоны, чтобы принять участіе «въ борьбѣ народовъ противъ деспотовъ», добиться при помощи революціонной Франціи освобожденія Польши отъ русскаго ига.

Домбровскій, принимавшій дѣятельное участіе въ возстаніи 1794 года, представилъ французскому правительству нѣсколько докладовъ объ организаціи во Франціи польскихъ войскъ и встрѣтилъ со стороны Директоріи сочувственный отзывъ. Но французская конституція запрещала организацію иностранныхъ войскъ на французской территоріи и потому съ общаго согласія рѣшено было начать составленіе легіоновъ въ Цизальпинской республикѣ (Италіи), которая въ то время съ помощью Франціи отстаивала свою свободу и независимость.

Въ «Воспоминаніяхъ», Домбровскаго, изданныхъ въ 1864 году въ Познани, мы находимъ текстъ воззванія «Генеральной Ломбардской Администраціи» къ членамъ польскихъ легіоновъ:

---

*) Очень многіе были вооружены только косами и пиками.

«Благородные поляки!

«Ваши доблести восхитили и удивили весь міръ и насколько извѣстна подлость вашихъ угнетателей, настолько же извѣстна намъ та энергія и отвага, съ которой боролись вы противъ вашихъ тирановъ. Много крови пролилось за это время во всей Европѣ за святое дѣло свободы. Всѣ правители, сидящіе на царскомъ тронѣ, думаютъ постоянно держать подъ игомъ своимъ народы, а потому задачей всѣхъ народовъ, которые понимаютъ свои права и обязанности, является отраженіе насилія вооруженной рукой.

«Ваши храбрые отряды первые посвятили свою жизнь и все свое достояніе дѣлу освобожденія народовъ отъ ихъ угнетателе . И если тяжелыя обстоятельства и численность непріятеля заставили васъ покинуть вашу родину, оросивъ землю ея своею кровью и покрывъ ее тѣлами богатырей, то все же вы еще не побѣждены, вы еще живы. Народъ Ломбардіи протягиваетъ вамъ братскую руку и приглашаетъ васъ соединиться съ нимъ въ его борьбѣ за свободу. Побѣдоносная Франція, помогающая всѣмъ народамъ въ ихъ освобожденіи, поможетъ и намъ водворить въ нашей странѣ единственно возможное господство — господство народа. Спѣшите же къ намъ, дорогіе поляки! Мы принимаемъ васъ, какъ братьевъ, раздѣлите съ нами нашу родину до того, быть можетъ уже близкаго времени, когда вы снова сможете обнять вашихъ женъ и дѣтей, вступивъ освободителями въ вашу землю. Пока же боритесь съ нами, боритесь всегда противъ тирановъ народовъ, вѣрьте въ ихъ скорое пораженіе и все человѣчество признаетъ въ васъ націю, которая достойна называться и быть свободной и независимой.»

9-го января 1797 года былъ подписанъ договоръ между поляками и Цизальпинской Республикой, на основаніи котораго разрѣшалась организація польскихъ легіоновъ для борьбы за свободу Италіи, при чемъ въ одномъ изъ пунктовъ договора было оговорено право возвращенія польскаго корпуса на родину въ случаѣ необходимости этого для дѣла освобожденія Польши.

Подъ польскими знаменами уже въ августѣ 1797 г. стояло болѣе 6000 человѣкъ, которые были раздѣлены на два отряда подъ командами Князевича и Вѣльгорскаго. Отряды эти принимали дѣятельное участіе въ многочи-

сленныхъ сраженіяхъ въ войнахъ Франціи съ Австріей и Россіей. Вначалѣ французское правительство дало торжественное обѣщаніе помочь полякамъ возстановить Польшу и сбросить съ себя иноземное иго, но потомъ, въ 1801 году, при заключеніи мира съ Россіей, обязалось не поднимать польскаго вопроса. Извѣстіе объ этомъ возмутило поляковъ и офицеры польскихъ легіоновъ начали подавать въ отставку, а солдаты дезертировать. Легіоны вскорѣ были переорганизованы и зачислены во французскія войска, а часть ихъ Наполеонъ Первый силой заставилъ отправиться на островъ Санъ-Доминго для подавленія возставшихъ тамъ противъ крѣпостного права негровъ. Какая иронія судьбы! Громадное большинство этихъ поляковъ погибло на островѣ, борясь противъ того, за что клялись воевать до послѣдней капли крови. Нестолько пули, сколько изнурительныя лихорадки унесли въ могилу польскихъ легіонеровъ.

Хотя цѣль легіоновъ и не была достигнута, тѣмъ не менѣе они принесли нѣкоторую пользу, бывъ хорошей военной школой для тѣхъ поляковъ, которые, впослѣдствіи приняли участіе въ возстаніи 1831 года. Кромѣ того пребываніе поляковъ во Франціи имѣло сильное вліяніе на развитіе въ ихъ средѣ, тѣхъ демократическихъ идей, которыя распространялись въ то время по всему міру и имѣли своимъ центромъ великій Парижъ.

Глава II.

Въ то время, какъ польская эмиграція организовывала легіоны и боролась за свободу Италіи, въ самой Польшѣ возникали многочисленныя тайныя общества, имѣвшія главнымъ образомъ, своей цѣлью снабженіе легіоновъ людьми и средствами, поддержаніе съ ними тѣсныхъ сношеній и подготовленіе народнаго возстанія.

Объ этихъ обществахъ и объ ихъ дѣятельности извѣстно очень мало. Въ Варшавѣ уже въ 1796 году были найдены слѣды тайнаго общества, имѣвшаго характеръ центральнаго и носившаго нѣсколько темное названіе «организаціи центральнаго собранія».

Въ это-же время въ теперешней Сѣдлецкой губерніи бывшіе офицеры Костюшки, Гожковскій и Перлесъ вели

энергичную революціонную пропаганду среди крестьянъ, проповѣдуя общее возстаніе противъ крѣпостнаго права. «Все, что находится въ панскихъ амбарахъ, все это добыто кровавымъ народнымъ потомъ — говорили они крестьянамъ, — и все это должно принадлежать народу. Хороши паны — оставимъ имъ припасовъ на годъ, плохи повѣсимъ, какъ это дѣлали въ Малороссіи, передъ ихъ домомъ... Волчья порода должна быть истреблена, чтобы не могла потомъ вредить.»

Пропаганда велась успѣшно, но вскорѣ была открыта правительствомъ, начались преслѣдованія крестьянъ, а Гожковскаго и Перлеса арестовали; послѣдній умеръ въ тюрьмѣ во время слѣдствія.

Тогда-же открыто тайное общество въ Литвѣ, причемъ арестовано много поляковъ; въ одной Вильнѣ взято около 70 человѣкъ. Почти всѣ они приговорены были къ каторжной работѣ.

Александръ I, вступивъ на престолъ, желалъ воспользоваться поляками въ войнахъ противъ Наполеона, и потому въ началѣ царствованія кокетничалъ съ ними, открыто высказываясь за возстановленіе Польши. Эта политика Александра повліяла на образованіе въ Польшѣ сильной руссофильской партіи, во главѣ которой стоялъ Адамъ Чарторыйскій.

Однако вскорѣ поляки замѣтили, что Александръ хотя и обѣщаетъ много, но въ дѣйствительности ничего не даетъ. Руссофильская партія потеряла многихъ своихъ сторонниковъ, а симпатіи польскихъ патріотовъ-націоналистовъ обратились на Наполеона, который къ этому времени готовился снова воевать съ Россіей и призывалъ Польшу къ возстанію, обѣщая ей независимость. Александръ, узнавъ о сношеніяхъ поляковъ съ Бонапартомъ, рѣшилъ снова перетянуть польскія симпатіи на свою сторону и съ этою цѣлью призвалъ къ себѣ бывшаго генерала польскихъ легіоновъ Князевича и предложилъ ему слѣдующее:

«Я пожелалъ съ Вами познакомиться. Ваши военныя таланты и вашъ патріотизмъ хорошо мнѣ извѣстны. Хочу посовѣтываться съ Вами объ одномъ важномъ предпріятіи. Раздѣлъ Польши несправедливъ и даже неполитиченъ. Хочу исправить и то, и другое. Я готовъ объявить возстановленіе Польши и организовать польское войско, давъ команду надъ нимъ Вамъ. Вы лучше знаете своихъ

соотечественниковъ и вѣрнѣе можете судить, примутъ ли поляки мое предложеніе такъ, какъ я желаю. Дайте мнѣ откровенный отвѣтъ.» *)

Князевичъ отвѣтилъ, что теперь уже поздно русскому императору возстановлять Польшу и организовать польское войско. Два года раньше это легко было сдѣлать, а теперь Наполеонъ тоже обѣщаетъ независимость и сверхъ того организуетъ польскіе легіоны. При такихъ обстоятельствахъ организація польскаго войска подъ покровительствомъ Россіи неизбѣжно поведетъ къ междуусобной войнѣ, чего поляки, конечно, не хотятъ.

Война съ Россіей началась. Наполеонъ при дѣятельной помощи польскихъ войскъ и народа побѣдилъ Пруссію и Россію. При заключеніи мира въ 1807 году Бонапартъ вспомнилъ о полякахъ и основалъ изъ тѣхъ частей Польши, которыя были отданы Пруссіи и Россіи, Великое Княжество Варшавское.

Вмѣстѣ съ окончательнымъ пораженіемъ Наполеона союзными войсками, въ 1814 г., пало и Великое Княжество Варшавское, которое на Вѣнскомъ Конгрессѣ 1815 года было еще разъ раздѣлено между Пруссіей и Россіей. Первой досталась только одна провинція — Познань съ населеніемъ въ 829.000 человѣкъ, второй вся остальная часть княжества за исключеніемъ города Кракова (140 тыс. жит.), который сдѣланъ вольнымъ.

Часть отданная Россіи образовала такъ называемое «Царство Польское», которому была дано конституція съ вѣчной гарантіей всей Европы, внутренняя автономія, сеймъ и національное войско.

По конституціи Царство Польское являлось навсегда соединеннымъ съ Россійской Имперіей. Между прочимъ поляки получили свободу личности, свободу слова и вѣроисповѣданій; польскій языкъ объявлялся государственнымъ въ администраціи, судѣ и войскѣ. Кромѣ того, какъ гласилъ одинъ изъ параграфовъ конституціи: «Польскій народъ на вѣчныя времена будетъ имѣть національное представительство на сеймѣ, состоящемъ изъ короля и двухъ палатъ (избъ), изъ коихъ первую будетъ составлять сенатъ, а вторую послы и депутаты отъ общинъ (гминъ).»

*) Этотъ разговоръ помѣщенъ Князевичемъ въ его «Воспоминаніяхъ», изданныхъ въ 1845 году въ Парижѣ.

«Власть законодательная — сообщаетъ Н. Карѣевъ въ одной изъ своихъ статей, касающейся польской конституціи 1815 г. — должна была заключаться въ особѣ государя и въ двухъ палатахъ. Сеймъ созывался каждые два года на тридцать дней, при чемъ королю предоставлялось право роспуска сейма, отсрочки сеймовыхъ засѣданій и созыва чрезвычайнаго сейма. Члены сейма въ періодъ сессіи пользовались неприкосновенностью. Законодательная инціатива признавалась только за королемъ, но посламъ и депутатамъ позволялось представлять королю черезъ государственный совѣтъ, разнаго рода желанія, касающіяся блага ихъ согражданъ. Бюджетъ установлялся сеймомъ не болѣе какъ на четыре года. Засѣданія обѣихъ палатъ должны были быть публичными, и только по желанію десятой части присутствующихъ членовъ палаты могли превращаться въ секретные комитеты. Окончательная санкція законовъ принадлежала королю. Сенаторы (члены императорскаго дома, епископы, воеводы и каштеляны) назначались королемъ на всю жизнь, и притомъ (кромѣ сенаторовъ первыхъ двухъ категорій) изъ двухъ кандидатовъ, представленныхъ самимъ сенатомъ. «Посольская изба» должна была состоять изъ 77 пословъ, выбранныхъ на шляхетскихъ сеймикахъ по одному отъ каждаго повѣта, т. е. уѣзда; и изъ 51 депутата отъ гминъ, т. е. общинъ. Срокъ полномочій для пословъ и депутатовъ установлялся шестилѣтній; избирательный цензъ опредѣлялся уплатою, въ видѣ прямого налога, не менѣе ста злотыхъ. Если бы король распустилъ посольскую избу, то въ теченіе двухъ мѣсяцевъ долженъ былъ назначить новые выборы. Конституція опредѣляла также составъ функціи шляхетскихъ сеймиковъ и нешляхетскихъ общинныхъ собраній, которымъ давалось право выбирать не только пословъ и депутатовъ, но и членовъ воеводскихъ совѣтовъ, а также составлять списки кандидатовъ на административныя должности. Отправленіе правосудія конституція объявляла независимымъ: судья долженъ былъ выражать свое мнѣніе совершенно свободно отъ какихъ бы то ни было вліяній со стороны наивысшей или министерской власти. Судьи, какъ назначенные королемъ, такъ и выборные, объявлялись несмѣняемыми, за исключеніемъ случаевъ смѣщенія по судебному приговору, за должностныя или иныя преступленія. Государственныя преступленія и преступленія высшихъ государственныхъ са-

новниковъ подлежали сеймовому суду, изъ всѣхъ членовъ сената. Наказаніе конфискаціей имуществъ отмѣнялось и не могло быть ни въ какомъ случаѣ возстановлено».

Глава III.

Поляки остались, конечно, очень недовольны новымъ раздѣломъ ихъ родины, а передовые элементы общества пришли къ заключенію, что главной причиной безсилія Польши является господство шляхты и тяжкое, подавленное положеніе мѣщанъ и крестьянъ. Безъ улучшенія быта послѣднихъ невозможно освобожденіе родины.

Польскіе крестьяне охотно принимали участіе въ предшествовавшихъ революціяхъ, надѣясь, что вмѣстѣ съ освобожденіемъ Польши ихъ положеніе улучшится. Это была, конечно, очень наивная надежда. Шляхта косо смотрѣла на участіе крестьянъ въ возстаніяхъ. Она справедливо думала, что вооруженные крестьяне, получивъ боевой опытъ въ сраженіяхъ съ русскими, возстанутъ послѣ освобожденія Польши противъ самой шляхты и потребуютъ съ оружіемъ въ рукахъ свободу и землю. Поэтому шляхтечи всѣми силами старались помѣшать своимъ крѣпостнымъ участвовать въ войнахъ. Они въ значительной степени достигли этого, результатомъ чего было быстрое ихъ пораженіе.

Послѣ 1815 г. пропаганда въ пользу улучшенія быта крестьянъ возобновилась съ новой энергіей, но она велась исключительно передовой частью шляхты и притомъ, къ сожалѣнію, среди шляхты же. До крестьянъ доходили только слухи объ этой пропагандѣ и они терпѣливо ждали дарованія свободы и надѣленія землей. Гарантированная конституціей 1815 г. свобода печати и слова позволяла вести эту пропаганду въ очень широкихъ размѣрахъ какъ въ печати, такъ и въ различныхъ собраніяхъ и обществахъ.

Въ Литвѣ, гдѣ крестьяне не имѣли даже личной свободы, образовалось «Общество голышей», основатель котораго Контрымъ издавалъ съ 1817 года въ Вильнѣ сатирическую газету «Вѣдомости съ мостовой», которая была запрещена русскимъ правительствомъ въ 1822 году,

когда Александръ I принялся урѣзывать данную имъ самимъ конституцію.

«Виленскій Дневникъ», издававшійся одновременно съ газетой Контрыма, тоже требовалъ освобожденія крестьянъ, безъ чего, по его мнѣнію, невозможна независимость Польши. Въ 1817 году «Дневникъ» напечаталъ проектъ освобожденія крестьянъ, въ которомъ говорилъ, что крѣпостное право тормозитъ развитіе хлѣбопашества и индустріи и предлагалъ освободить крестьянъ, давъ имъ въ наемъ землю, отчего доходы владѣльцевъ ея должны, по мнѣнію газеты, сильно увеличиться.

Эта пропаганда сильно подѣйствовала на часть шляхты, живущей въ Литвѣ и она подъ вліяніемъ какъ ея, такъ и желанія привлечь крестьянство на свою сторону въ борьбѣ за независимость, на сеймѣ Виленской губерніи, открывшемся въ 1817 году, по предложенію графа Казимира Плятера, представила Александру I проектъ освобожденія крестьянъ. Но либеральный» монархъ вернулъ проектъ обратно на томъ только основаніи, что онъ подписанъ недостаточнымъ числомъ лицъ и выражалъ свое сомнѣніе — представляетъ-ли посланный ему проектъ — желаніе всего дворянства. Тогда началось энергичное собираніе подписей подъ проектомъ и вскорѣ болѣе 2000 шляхтичей подписалось подъ нимъ, имѣя противъ себя всего 16 дворянъ, исключительно русскихъ, которые получили землю и крестьянъ отъ русскихъ царей. Къ шляхтѣ Виленской губерніи присоединилось польское дворянство другихъ мѣстностей Литвы.

Однако поднятая агитація, не имѣла успѣха, такъ какъ проектъ съ подписями, посланный императору былъ снова возвращенъ назадъ на этотъ разъ по той причинѣ, что, по высшимъ государственнымъ соображеніямъ, освобожденіе крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ до рѣшенія крестьянскаго вопроса въ Россіи преждевременно. Это упрямство Александра I можно объяснить только самодурствомъ, а отнюдь не высшими государственными соображеніями, такъ какъ въ противномъ случаѣ на какомъ же основаніи было произведено освобожденіе, не безъ вѣдома императора, эстляндскихъ крестьянъ въ 1816 году и Курляндскихъ—въ 1818 г.

Послѣ неудачи этой попытки освобожденія крестьянъ пропаганда не прекратилась, но велась съ тою же энергіей въ печати, въ обществѣ и сеймѣ.

Сторонники освобожденія разбились на двѣ группы. Одни предлагали сдавать крестьянамъ землю въ вѣчную аренду, другіе настаивали на надѣленіи ихъ землею.

Въ это время во многихъ какъ частныхъ, такъ и правительственныхъ имѣніяхъ барщина была замѣнена рентою, а около 1820 года сеймъ выразилъ намѣреніе освободить крестьянъ съ надѣломъ земли. Съ этой цѣлью 8 февраля 1820 года былъ изданъ декретъ, которымъ приказывалось начать собирать нужный для этой важной реформы статистическій матеріалъ.

Но и этому предпріятію помѣшало русское самодержавіе, которое въ лицѣ Александра I стало вмѣшиваться въ польскія дѣла и систематически обрѣзывая конституцію, лишало польскій народъ свободы самоуправленія. Впослѣдствіи, въ 1825 году, подъ давленіемъ того же гнуснаго самодержавія и крупныхъ помѣщиковъ, уничтоженъ законъ, въ силу котораго крестьянинъ арендовавшій землю втеченіи 30 лѣтъ имѣлъ право купить ее.

Это вмѣшательство русскаго правительства въ польскія дѣла и обрѣзываніе конституціи, въ вѣрности которой торжественно клялся Александръ, не могло остаться безъ протеста со стороны польскаго общества.

На первый планъ выдвинулась борьба за конституціонныя права. Крестьянскій же вопросъ перешелъ на второй планъ и на долгое время остался безъ всякаго движенія.

Глава IV.

На основаніи конституціи 1815 года какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ разрѣшалось основывать различныя общества. Нѣкоторыя изъ этихъ явныхъ, утвержденныхъ правительствомъ, обществъ заключали въ себѣ еще тайныя. Таковыми были, напримѣръ, общества «Вольныхъ Поляковъ», общество «Промѣнистыхъ» (Лучистыхъ) и общество Франкмасоновъ

Всѣ эти общества дѣйствовали главнымъ образомъ среди учащейся молодежи, въ войскѣ и между болѣе передовыми элементами польскаго общества.

Первое изъ этихъ явно-тайныхъ обществъ было основано въ Варшавѣ въ ново-открытомъ университетѣ.

Цѣлью общества «*Вольныхъ Поляковъ*» являлось поддержаніе всего польскаго и распространеніе демократическихъ идей. Общество это дѣлилось на нѣсколько группъ, которыя назывались хоругвями; видными членами его были Ксаверій Брониковскій, Викторъ Гельтманъ, Піонткіевичъ, Адамъ Замойскій, Матушевичъ и другіе. Въ началѣ 1821 года членами общества началъ издаваться журналъ «Dekada Polska» съ демократической программой. Въ первомъ же номерѣ «Польской Декады» указывалось какъ на причину паденія Польши, — на угнетеніе шляхтой мѣщанъ и крестьянъ:

«Ни крестьяне, ни мѣщаніе не принимали участія въ борьбѣ за свободу Польши, да и что они могли защищать?... тѣхъ-ли, кто разрѣшалъ ихъ угнетать, или шляхетскіе законы, на основаніи которыхъ ихъ угнетали...»

Журналъ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, но его въ самомъ началѣ стали преслѣдовать, а въ скоромъ времени и совсѣмъ закрыли, редакторовъ же «Польской Декады»: Ксаверія Брониковскаго, Виктора Гельтмана и Піонткіевича арестовали.

Въ Вильнѣ между студентами мѣстнаго университа Ѳома Занъ основалъ въ 1819 году явное общество «*Промѣнистыхъ*» (Лучистыхъ), цѣлью котораго было поднятіе нравственности среди польской молодежи. Члены этого общества должны были оказывать другъ другу взаимную помощь заниматься изученіемъ польской литературы и исторіи и распространеніемъ образованія въ странѣ. Уставъ этого общества былъ учрежденъ университетскимъ начальствомъ и оффиціально оно называлось «Обществомъ Полезнаго Развлеченія».

Внутри этого явнаго общества между лучшими изъ его членовъ былъ основанъ тайный союзъ «*Филаретовъ*», во главѣ котораго стоялъ второй тайный союзъ «*Филомановъ.*»

Члены тайнаго союза «Филаретовъ» обязывались подъ присягой сохранять тайну общества, всю жизнь свою трудиться для блага отчизны, для науки и добродѣтели, дѣйствовать хорошимъ примѣромъ и совѣтами на окружающихъ и распространять образованіе среди народа.

Вліяніе этого общества на молодежь было огромное. Ст. Божьковскій въ своей «Исторіи Ноябрскаго Возстанія» слѣдующимъ образомъ характеризуетъ ту перемѣну,

которая произошла въ виленскомъ студенчествѣ подъ вліяніемъ пропаганды «Филаретовъ»:

«Молодежь въ виленскомъ университетѣ, какъ и вездѣ, тратила время и средства на пустыя развлеченія и на развратъ, мало обращая вниманія на занятія науками. Съ основаніемъ общества замѣчается рѣзкая перемѣна: студенчество начинаетъ прилежно заниматься науками, нравы измѣняются въ хорошую сторону, отношенія между студентами становятся товарищескими, братскими, они помогаютъ другъ другу и достаточно показать условленный знакъ, чтобы быть увѣреннымъ въ полученіи помощи отъ другихъ сочленовъ. Вотъ первый результатъ дѣятельности общества, изъ среды котораго вышли впослѣдствіи не только знаменитые писатели и поэты, но и неустрашимые борцы за независимость.»

Общество «Промѣнистыхъ» функціонировало до 1822 года; въ этомъ году начались преслѣдованія въ Литвѣ, было начато слѣдствіе по дѣлу тайныхъ обществъ, которое однако ничего не обнаружило. Тѣмъ не менѣе руководители явнаго общества почли за лучшее распустить его, чтобъ не давать повода къ преслѣдованіямъ молодежи. Въ іюлѣ 1823 года комиссіей подъ предсѣдательствомъ Новосильцева *) было вновь поднято дѣло о тайныхъ польскихъ обществахъ. 2 сентября были арестованы поэтъ Янковскій и Ант Одынецъ, а 23 октября Занъ, Чечотъ, Ежовскій, Игн. и А. Домейко и Адамъ Мицкевичъ. Въ Берлинѣ былъ задержанъ у выданъ Россіи Фр. Малевскій.

По свидѣтельству польскихъ историковъ комиссія прибѣгала при допросахъ къ пыткамъ и насиліямъ; вынудила Янковскаго дать полныя показанія, на основаніи которыхъ были арестованы почти всѣ «Филареты». Занъ, желая спасти своихъ товарищей по союзу, заявилъ комиссіи, что онъ одинъ основалъ тайное общество и былъ его главою, а потому требовалъ наказанія исключительно для себя.

14 сентября былъ объявленъ приговоръ комиссіи, въ составъ которой кромѣ предсѣдателя Новосильцева входили между прочимъ графъ Аракчеевъ и министръ народнаго

*) Того самого, чей проектъ конституціи «Государственная Уставная Грамота Россійской Имперіи» приведенъ нами въ приложеніяхъ къ первому отдѣлу перваго тома нашихъ «Матеріаловъ». *Г. К.*

просвѣщенія Шишковъ. Обвиняемыхъ было около 109 человѣкъ. По приговору были высланы во внутреннія губерніи Россіи: Занъ, Чечотъ*), Сузинъ (все трое въ Оренбургскую губ., гдѣ они просидѣли нѣсколько лѣтъ въ тюрьмѣ), Ад. Мицкевичъ**), Малевскій, Маклашевскій, Янковскій, О. М. Ковалевскій***), Криницкій****), Кулаковскій и другіе.

Тогда же по доносу ректора виленскаго университета Пеликана были лишены кафедры профессора: знаменитый польскій историкъ Лелевель, Даниловичъ, Голушинскій*) и Бобровскій, а также отставленъ отъ должности библіотекарь Контрымъ. Еще раньше гимназистъ М. Плятеръ и трое его товарищей отданы въ солдаты.

Въ Польшѣ, какъ и въ Россіи до 1822 года, повсюду открыто, съ разрѣшенія правительства, существовали масонскія ложи. Въ 1819 году маіоръ Лукасинскій вмѣстѣ съ Махницкимъ. Вѣржболовичемъ и Шреттеромъ основали такъ называемое «*Національное Масонство*», причемъ общіе символы масонства были примѣнены къ Польшѣ. Такъ: возобновленіе храма Соломонова должно было означать возобновленіе Польши, смерть невиннаго и честнаго Гирома—раздѣлъ ея, трое его убійцъ—три государства, раздѣлившія Польшу, вѣра въ воскресеніе Гирома—вѣру въ воскресеніе Польши и наконецъ обязанность дѣтей Гирома отыскивать его и бороться съ его врагами — борьбу за ея независимость и свободу.

Лукасинскій и его товарищи думали вести пропаганду продолжительное время, чтобы сорганизовать большее число членовъ, а для того, чтобы при этомъ не открылось истинной цѣли общества, ее не говорили всѣмъ вступающимъ въ союзъ, но только членамъ 4-ой степени. Въ залѣ собраній для отвода глазъ былъ даже помѣщенъ бюстъ Александра I.

Національное масонство быстро расширялось даже за

---

*) Извѣстный ученый, умеръ въ 1847 г. (Пыпинъ «Ист. русск. этнографіи», т. 4).

**) Знаменитый польскій поэтъ, род. въ 1798 г., умеръ въ 1855 г.

***) Впослѣдствіи извѣстный оріенталистъ.

****) Былъ потомъ профессоромъ Харьковскаго университета.

*****) Высланъ заграницу.

предѣлами русской Польши. Въ Пруссіи, въ провинціи Познань филіальное отдѣленіе союза приняло болѣе революціонный характеръ и на первомъ же собраніи ораторы говорили *всѣмъ* членамъ о независимости Польши и о необходимости подготовлять народное возстаніе.

Чтобы оттѣнить свои народныя стремленія, познанское отдѣленіе приняло названіе «*Союза Косынеровъ*» (Косцовъ), въ память участія крестьянъ въ Костюшковскомъ возстаніи. Отдѣльныя секціи этого союза назывались гминами (волостями).

Когда русское правительство начало косо смотрѣть на существованіе масонскихъ ложъ, Лукасинскій почелъ за лучшее распустить Національное Масонство, основавъ впрочемъ между наиболѣе надежными членами «*Союзъ Національныхъ Шарбоніеровъ*».

Въ 1821 году прибыли изъ Познани генералъ Уминскій и полковникъ Прондзинскій въ качествѣ делегатовъ отъ «Союза Косынеровъ» съ цѣлью завязать болѣе тѣсныя организаціонныя связи съ тайными обществами въ русской Польшѣ. Въ концѣ апрѣля въ Лазенковскомъ паркѣ было первое собраніе, на которомъ присутствовали кромѣ познанскихъ делегатовъ слѣдующіе члены «Союза Національныхъ Шарбоніеровъ»: Лукасинскій, Вѣжболовичъ, Доброгойскій, Шарбоніеровъ: Лукасинскій, Вѣжболовичъ, Доброгойскій, Циховскій, Ѳома Моравскій, Козаковскій и Собаньскій. На слѣдующемъ собраніи въ Бѣляпскомъ лѣсу подъ Варшавой Уминскій произнесъ краткую рѣчь по поводу печальнаго состоянія польской отчизны, доказывалъ необходимость возстановленія независимости и свободы польской, для чего необходима организація патріотическихъ союзовъ. Предложеніе познанскаго делегата образовать совмѣстно тайное общество было принято единодушно всѣми и всѣ присутствующіе приняли слѣдующую клятвенную присягу: *)

«Я (такой-то) клянусь передъ Богомъ и отечествомъ и обязываюсь своею честью, что всѣ свои силы буду употреблять на возстановленіе моей несчастной, но любимой матери-отчизны, что для ея свободы и независимости я

*) Мы заимствовали переводъ этой присяги изъ «Донесенія Варшавскаго Слѣдственнаго Комитета», напечатаннаго въ 1827 году въ приложеніи къ №№ 160-162 «Русскаго Инвалида», при чемъ текстъ перевода сравненъ съ оригиналомъ и въ немъ сдѣланы небольшія измѣненія. *Г. К.*

буду жертвовать имуществомъ и жизнью, что не измѣню, не открою никому тайнъ, которыя нынѣ или въ послѣдствіи будутъ мнѣ ввѣрены, что, напротивъ, всѣми отъ меня зависящими мѣрами буду содѣйствовать успѣхамъ вашего общества. Торжественно обѣщаю повиноваться законамъ общества, какъ существующимъ уже, такъ и тѣмъ, которые впредь могутъ быть постановляемы. Не взирая ни на какія обстоятельства, я не буду щадить крови не только предателя, но и всякаго, кто будетъ дѣйствовать въ противность блага моей отчизны. Если буду преданъ или открытъ, то скорѣе соглашусь лишиться жизни, нежели сказать о тайнахъ Общества или членахъ онаго. Наконецъ, обѣщаю также, что не буду имѣть у себя никакихъ бумагъ о нашемъ обществѣ еще менѣе какихъ либо списковъ именъ, и принадлежащихъ къ оному, развѣ мнѣ сіе будетъ повелѣно моимъ начальникомъ въ обществѣ. Если нарушу сію, предъ Высшимъ Существомъ мною принятую обязанность, то да умру я лютою смертью измѣнниковъ, да имя мое будетъ переходить изъ устъ въ уста къ потомству, а тѣло мое да будетъ добычею дикимъ звѣрей; симъ да накажется мое гнусное дѣло въ примѣръ другимъ, кои могли бы дерзнуть послѣдовать мнѣ. Призываю въ свидѣтели Всемогущаго Бога! А вы, тѣни Жолкевскаго, Чарнецкаго, Понятовскаго, Костюшки, вдохните въ меня ваши чувства, да пребуду я непоколебимъ въ своемъ предпріятіи».

На одномъ изъ слѣдующихъ собраній новаго тайнаго общества былъ избранъ Центральный Комитетъ, въ составъ котораго вошли Вѣржбиловичъ, Лукасинскій, Козаковскій, Прондзинскій, Кицинскій, Моравскій и Собанскій. *)

Первыми составными частями общества признаны Гмины, число членовъ коихъ не должно превышать десяти. Изъ нѣсколькихъ Гминъ составляется Округъ, а изъ нѣсколькихъ Округовъ — Провинція. Вся Польша раздѣлена была на 7 провинцій: 1) Царство Польское, 2) Великое Княжество Познанское, со включеніемъ въ оное

*) Мохнацкій даетъ другой списокъ: Вѣржбиловичъ, Лукасинскій, Махницкій, Козаковскій, Прондзинскій, Шреттеръ и Моравскій. Божаковскій — слѣдующій: Вѣржбиловичъ, Лукасинскій, Прондзинскій, Козаковскій, Кицинскій, Моравскій и Шреттеръ.

и Калишскаго Воеводства, 3) Галицію, 4) Литовскія губерніи, 5) Волынь и 6) Вольный городъ Краковъ; 7-ой же провинціей была признана армія.

Начальникъ гмины имѣлъ сношенія только съ начальникомъ округа, точно также какъ послѣдній сносился исключительно съ начальникомъ провинціи, который обращался уже въ Центральный Комитетъ. Такимъ образомъ въ случаѣ открытія гмины или какой либо другой единицы общества, весь Союзъ не подвергался опасности. Всѣми дѣлами общества завѣдывалъ Центральный Комитетъ, который, благодаря своей таинственности, пользовался большимъ значеніемъ.

Этотъ проектъ организаціи Союза былъ выработанъ по порученію Центральнаго Комитета Моравскимъ и былъ принятъ единогласно.

Союзъ былъ названъ «*Народнымъ Патріотическимъ Обществомъ*», а предсѣдателемъ послѣдняго выбранъ членъ Центральнаго Комитета Вѣржбиловичъ.

Первымъ дѣломъ Центральнаго Комитета была посылка эмисаровъ во всѣ провинціи Польши для организаціи тамъ мѣстныхъ секцій общества. Дѣятельность эмисаровъ была успѣшна, ихъ пропаганда упала на подготовленную почву и въ скоромъ времени возникъ цѣлый рядъ гминъ, округовъ и провинціальныхъ Комитетовъ, въ которыхъ къ 1822 году насчитывалось около 5.000 членовъ.

Генералъ Уминскій вернулся въ Познань, а другіе видные члены общества были посланы въ качествѣ эмисаровъ: Оборскій въ Литву, Собаньскій въ Волынь и на Украину, а Іорданъ въ Краковъ.

Оборскій, прибывъ въ Вильну, первымъ дѣломъ собралъ выдающихся членовъ «Національнаго Масонства» и, объявивъ имъ о состоявшихся перемѣнахъ, предложилъ вступить въ «Народное Патріотическое Общество». Послѣ ихъ согласія онъ принялъ отъ нихъ присягу и произвелъ выборы провинціальнаго начальника и членовъ провинціальнаго совѣта. Начальникомъ былъ выбранъ Ромеръ, а въ совѣтъ — князь Константинъ Радзивилъ, Войниловичъ, Адамъ Солтанъ, и Новомейскій.

Тогда же были посланы въ Литву и Жмудь Завиша, Биллевичъ и Гружевскій съ порученіемъ организовать тамъ гмины.

Въ Бердичевѣ Собаньскій основалъ малорусскій провинціальный совѣтъ изъ Карвицкаго, Скибицкаго, Мешынскаго и Цишевскаго. Впослѣдствіи въ совѣтъ вступилъ еще Дзіеконскій, присланный Центральнымъ Комитетомъ. Пропаганда въ Волыни и на Украйнѣ шла такъ успѣшно, что въ скоромъ времени пришлось разбить малорусскую провинцію на три самостоятельныя провинціи, на Волынь, Подоль и Украйну. Здѣсь движеніе было такъ сильно, что даже нашли нужнымъ дѣлать непосредственныя приготовленія къ возстанію, какъ то: собирали оружіе, лили пули и т. п. Нужно прибавить, что въ Малороссіи и то больше въ западной ея части пропагандой увлекались исключительно польскіе элементы, украинскіе же крестьяне относились съ полнымъ къ ней равнодушіемъ.

Весной 1822 г. въ варшавскую организацію попалъ шпіонъ Карскій, внушившій къ себѣ большое довѣріе, и по его указанію были арестованы Лукасинскій, Доброгойскій, Дзвонковскій, Добжицкій, Махницкій, Кошускій, Циховскій, Шреттеръ и Жицъ.

Слѣдствіе по этому дѣлу велось цѣлыхъ два года, при чемъ были пущены въ ходъ всѣ средства, чтобы принудить арестованныхъ къ дачѣ показаній. Подъ вліяніемъ всевозможныхъ пытокъ Жицъ и Дзвонковскій не выдержали и покончили съ собою самоубійствомъ. Всѣ арестованные держали себя все время превосходно и слѣдственная комиссія, назначенная по этому дѣлу, не могла ничего добиться и только на основаніи ея «внутренняго убѣжденія» военный судъ приговорилъ: Лукасинскаго на 9 лѣтъ каторжныхъ работъ, а Доброгойскаго и Добжицкаго къ 6 годамъ. Остальные были отданы на одинъ годъ подъ гласный полицейскій надзоръ. «Милосердный» Александръ уменьшилъ приговоръ военнаго суда на два года Лукасинскому, Доброгойскому и Добжицкому.

Эти аресты нанесли сильный ударъ обществу, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ арестованныхъ были членами Центральнаго Комитета и только стойкость послѣднихъ помѣшала правительству арестовать весь Центральный Комитетъ и тѣмъ нанести уже непоправимый ударъ всему Союзу.

Въ Центральный Комитетъ взамѣнъ выбывшихъ членовъ вступили Гжымала, Плихта, Кжыжановскій и первымъ его дѣломъ была полная переорганизація всего

союза. Съ этого времени можно было принимать въ члены союза только съ специальнаго каждый разъ разрѣшенія всего Центральнаго Комитета и вообще принципъ самой строгой централизаціи сталъ проводиться неуклонно.

Въ скоромъ времени въ Центральный Комитетъ были выбраны делегатами отъ всѣхъ провинцій еще 4 члена: Малаховскій, Яблоновскій, Денбекъ и Солтыкъ. Послѣдній занималъ должность предсѣдателя Центральнаго Комитета.

Этотъ то Ц. К. и велъ переговоры съ Декабристами, о которыхъ мы говорили въ первомъ отдѣлѣ этой книги.

Въ началѣ 1825 г. Лукасинскій, посаженный въ крѣпость Замость, устроилъ между заключенными заговоръ. Былъ проектъ, напавъ на стражу и взбунтовавъ польскія войска, находившіяся въ крѣпости, овладѣть крѣпостью и начать этимъ актомъ возстаніе. Заговорщикамъ удалось обезоружить стражу, но они были сами обезоружены и вновь заключены въ крѣпость отрядомъ войскъ.

Считая Лукасинскаго важнымъ революціонеромъ и желая принудить его къ дачѣ показаній, его сѣкли розгами и били палками. Лукасинскій не смогъ выдержать мученій и далъ нѣкоторыя показанія. Въ то же время русское правительство получило подробный доносъ о польскихъ обществахъ, составленный Яблоновскимъ, членомъ Центральнаго Комитета «Народнаго Патріотическаго Общества». Въ Польшѣ наступили многочисленные аресты.

На ряду съ «Народнымъ Патріотическимъ Обществомъ» функціонировалъ въ Польшѣ «Союзъ Темпліеровъ», основанный въ 1820 г. въ Волыни Маевскимъ, Заблоцкимъ и Лаговскимъ. Это тайное общество было устроено на подобіе англійскихъ обществъ Темпліеровъ, членомъ которыхъ былъ Маевскій во время своего пребыванія въ Англіи. Члены общества, также какъ и въ «*Національномъ масонствѣ*» дѣлились на нѣсколько степеней, при чемъ только члены первой степени знали истинныя цѣли общества: освобожденіе Польши. Характерной чертой этого союза было то, что членами его имѣли право быть лица обоего пола. Во главѣ союза былъ такъ называемый «Великій Обозъ», т. е. руководящій всѣмъ комитетъ. Онъ устраивалъ второстепенные обозы изъ 12 человѣкъ; второстепенные обозы сносились съ «Великимъ Обозомъ» только черезъ посредство своихъ предсѣдателей. «Союзъ

Темпеліеровъ» распространялся главнымъ образомъ на Украйнѣ, въ самой же Польшѣ имѣлъ незначительныя связи. Въ члены его попадали часто члены «Народнаго Патріотическаго Общества»», а такъ какъ задачи обоихъ обществъ были въ сущности однѣ и тѣ-же, то нѣсколько разъ возникалъ вопросъ о соединеніи ихъ въ одно общество. Но основатель «Союза Темпліеровъ» энергично противился этому соединенію.

Послѣ доноса Яблоновскаго аресты производились каждый день въ большомъ количествѣ, при чемъ были арестовываемы не только члены «Народнаго Патріотическаго Общества», но и члены «Союза Темпліеровъ». Кромѣ Яблоновскаго дали показанія еще Огинскій и Оборскій, но за то всѣ остальные арестованные держали себя превосходно.

Лукасинскій, приведенный передъ слѣдственной комиссіей, раздѣлся и, показавъ свѣжіе слѣды побоевъ и раны, закричалъ: «Развѣ можетъ быть правдою то, что я сказалъ при такихъ пыткахъ!»

Плихта очень умѣло запутывалъ результаты слѣдствія, представляя полученныя раньше показанія въ другомъ видѣ, и освѣщеніи. О немъ Новосильцевъ выражался, что «Плихту слѣдственная комиссія не допрашиваетъ, а борется съ нимъ».

Собаньскій въ присутствіи слѣдственной комиссіи, возбужденный предательствомъ Яблоновскаго, бросился на него и хотѣлъ задушить, но этому помѣшали.

Варшавскій слѣдственный комитетъ раздѣлилъ всѣхъ членовъ тайныхъ обществъ на семь разрядовъ:

«Въ первомъ: Тѣ члены «Патріотическаго» общества и общества «Темпліеровъ», которые были употреблены для сношеній съ русскимъ тайнымъ обществомъ, зная или не зная о цѣли сего общества.

«Во второмъ: Тѣ члены этихъ обществъ, кои, также зная или не зная о цѣли русскаго тайнаго общества, имѣли свѣдѣніе о сношеніяхъ съ онымъ.

«Въ третьемъ: Члены означенныхъ обществъ въ разныя времена принятые, или и безъ формальнаго принятія къ онымъ принадлежавшіе, и послѣ запрещенія тайныхъ обществъ продолжавшіе дѣйствовать, какъ члены сихъ обществъ.

«Въ четвертомъ: Члены принятые послѣ запрещенія

тайныхъ обществъ, но неучаствовавшіе въ ихъ дѣйствіяхъ.

«Въ пятомъ: Члены общества «Темпліеровъ», принятые прежде запрещенія тайныхъ обществъ, а послѣ сего времени не участвовавшіе въ дѣйствіяхъ онаго.

«Въ шестомъ: Тѣ изъ принятыхъ въ общества: «Истинныхъ Поляковъ», «Патріотическаго» и «Темпліеровъ», прежде запрещенія тайныхъ обществъ, кои послѣ сего запрещенія неучаствовали ни въ какихъ дѣйствіяхъ и не знали ни о какой очевидно-преступной цѣли.

«Въ седьмомъ: Тѣ, объ коихъ были показанія, что они принадлежали къ симъ тайнымъ обществамъ, но безъ означенія, въ какое время они приняты и безъ доказательствъ въ истинѣ показанія».

22 мая 1828 года происходилъ судъ надъ арестованными членами польскихъ *тайныхъ* обществъ и 40 польскихъ сенаторовъ признали обвиняемыхъ невиновными въ государственной измѣнѣ и судили ихъ только за сношенія съ декабристами. Судъ приговорилъ Плихту, Гржимайло и Дембекъ къ 3 годамъ тюрьмы; Маевскаго къ 6 мѣс., а Кжыжановскаго къ ссылкѣ во внутреннія губерніи Россіи на 3 года. Остальные хотя и были оправданы но Николай I засадилъ ихъ въ Петропавловскую крѣпость а потомъ сослалъ въ Сибирь. Ворцель, Маевскій и Карвицкій отданы въ солдаты.

Сравнительная мягкость приговоровъ объясняется тѣмъ, что членовъ польскихъ тайныхъ обществъ судили только за принадлежность къ недозволеннымъ сообществамъ и за недонесеніе о русскихъ революціонныхъ организаціяхъ декабристовъ. Что же касается до государственной измѣны, которая выражалась въ стремленіи возстановить самостоятельность Польши, то обвиняемые ссылались на нѣсколько разъ произнесенныя Александромъ I фразы о возстановленіи Польши и что подъ этимъ они имѣли въ виду соединеніе всѣхъ частей отечества, а не вооруженное возстаніе. Прокуроръ въ своемъ обвиненіи сталъ на ту же точку зрѣнія.

Глава V.

Не смотря на многочисленные аресты, «Партіотическое» общество не прекратило своего существованія. Многолѣтняя дѣятельность его «такъ настроила умы*), такъ воодушевила всю націю, что революція сдѣлалась неминуемой. Оставалось только опредѣлить планъ самаго возстанія и затѣмъ произвести его. Эту послѣднюю работу взялъ на себя гренадерскій офицеръ Петръ Высоцкій.

Высоцкій, обладая смѣлостью, желѣзной волей и настойчивостью, подготовилъ возстаніе и игралъ первое время одну изъ самыхъ главныхъ въ немъ ролей.

Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что революціонеры должны только начать, а народъ не заставитъ себя ждать. Выходя изъ этого положенія, онъ всегда отрицательно относился къ организаціямъ въ провинціи. Для совершенія переворота ему была необходима военная сила; поэтому онъ особенно дѣятельно началъ агитировать въ войскѣ и въ школѣ военныхъ подпрапорщиковъ, представлявшихъ тогда самую благопріятную почву для подобной агитаціи.

Среди польскаго офицерства осталось еще не мало членовъ «Патріотическаго» и другихъ тайныхъ обществъ. Высоцкій, войдя въ тѣсныя сношенія съ ними и проникнувъ въ школу подпрапорщиковъ, составилъ изъ старыхъ членовъ ядро новаго общества, такъ называемаго «Союза Подхорунжихъ», которое раздѣлилъ на нѣсколько секцій, обязавши вступившихъ членовъ хранить тайну и по первому призыву явиться съ оружіемъ въ рукахъ.

«Прежде въ кружкахъ... разсуждали больше о распространеніи патріотизма; теперь же благодаря Высоцкому, стали толковать: какъ, гдѣ и когда сдѣлать нападеніе; арестовать ли или тутъ же разстрѣлять Константина со всѣми его сановниками и генералами... Изъ каждой секціи назначался делегатъ, который сносился съ нимъ... Делегатами были: Станиславъ Понинскій, изъ полка гренадеровъ; Камилъ Мохнацкій, изъ батальона саперовъ; Іосифъ Гуровскій, изъ полка пѣхоты; *Цѣховскій*, изъ

*) Эта и нѣкоторыя изъ слѣдующихъ цитатъ взяты нами изъ статьи «Народное Патріотическое Общество въ Польшѣ» («Набатъ», 1875 и 1876 гг.).

полка гренадеровъ гвардіи; Іосифъ Домбровскій 1-го пѣхотнаго линейнаго полка; Александръ Ласки и Карлъ Пѣткевичъ. Съ самыми мельчайшими подробностями еженедѣльно делегаты эти сообщали Высоцкому о настроеніи умовъ въ секціяхъ. Наконецъ, для того чтобы постоянно поддерживать въ офицерахъ революціонный духъ, стали издавать тайный листокъ «Chwila Spoczynku», основанный Высоцкимъ и редактированный Жабой и Іосифомъ Годебскимъ; выписывались изъ заграницы разныя запрещенныя книги; устроены были секретные клубы, куда принимались лица только хорошо извѣстныя. Въ этихъ клубахъ прославлялись имена бойцовъ, погибшихъ за свободу, за родину, говорилось о революціи, о скоромъ освобожденіи Польши изъ подъ ига сѣвернаго тирана и т. п.»

Высоцкій, какъ мы уже говорили, не придавалъ большого значенія провинціальнымъ организаціямъ, но все же счелъ необходимымъ войти съ существовавшими группами въ сношенія.

«Не признавая особой пользы за пропагандой, считая революцію всегда возможной въ центрѣ, Высоцкій всѣ свои силы и энергію направилъ на устройство крѣпкой и сплоченной организаціи въ Варшавѣ».

Въ мартѣ 1829 г. состоялось собраніе делегатовъ отъ всѣхъ военныхъ секцій общества. Собраніе было открыто рѣчью Высоцкаго, въ которой ораторъ сказалъ между прочимъ, что «если мы иниціативу революціи согласились принять на себя, если революція должна начаться насильственнымъ переворотомъ, то мы должны начать ее въ центрѣ, въ Варшавѣ. Всѣ силы дѣйствительно революціонныя организованы и готовы къ дѣйствію; теперь остается только приступить, какъ можно скорѣе, къ исполненію нашего дѣла!» Рѣчь Высоцкаго была встрѣчена общимъ сочувствіемъ и на этомъ же собраніи было рѣшено «предложить всѣмъ секціямъ приготовить оружіе и сложить его въ рабочихъ кварталахъ у вѣрныхъ людей, взявши съ нихъ присягу никому не выдавать тайны. Согласились также отправить къ рабочимъ агитаторовъ. О дальнѣйшихъ частностяхъ рѣшено было условиться черезъ нѣсколько дней на новомъ собраніи... Хотя Высоцкій и утверждалъ, что заговорщики не должны думать о будущемъ устройствѣ общества, однако, когда рѣшительная минута приблизилась, онъ вступилъ по этому вопросу въ

переговоры съ Гуровскимъ и они рѣшились передать дальнѣйшія судьбы революціи — дѣло окончательнаго освобожденія Польши — въ руки членовъ сейма. Гуровскій сообщилъ объ этомъ Дзялынскому, а тотъ долженъ былъ вступить въ сношенія съ другими членами сейма. Дзялынскій, узнавъ отъ Гуровскаго, что возстаніе назначено безотлагательно въ концѣ марта, съ радостью принялъ эту вѣсть и изъявилъ готовность жертвовать собой и всѣмъ своимъ имуществомъ; но онъ замѣтилъ, что лѣтомъ обстоятельства будутъ благопріятнѣе: лѣтомъ пріѣдетъ царь короноваться и будетъ вся царская фамилія; съ ея ареста и нужно начать возстаніе. Мысль начать возстаніе съ ареста царской семьи была принята Высоцкимъ; рѣшено было во время смотра войскъ, предполагавшагося вслѣдъ за коронаціею, броситься на членовъ царской семьи, поголовно избить ихъ и такимъ образомъ отомстить за раздѣлъ Польши, за десятки лѣтъ страданій и мученичества... Благодаря Гуровскому, планъ этотъ одобрили также и нѣсколько членовъ сейма: Потоцкій, Звѣрковскій и Малаховскій».

Въ ожиданіи возстанія члены союза занялись вербовкой новыхъ товарищей. Звѣрковскій сообщилъ о планѣ нѣсколькимъ депутатамъ, но они отнеслись къ нему очень неодобрительно, а такъ какъ заговорщики не могли рѣшиться идти противъ воли сейма, то «самодержецъ со всей своей семьей, со всѣмъ штатомъ остался цѣлъ и невредимъ и торжественно возложилъ на себя польскую корону». Многіе были недовольны нерѣшительностью союза. Въ этотъ день — говорилъ одинъ изъ офицеровъ школы подпрапорщиковъ — должна была рѣшиться судьба цѣлой славянщины: съ убіеніемъ тирана и его семьи, на Саксонской площади началась бы кровавая борьба, и эта борьба распространилась бы отъ Невы до Одера».

Весной 1830 г., послѣ распущенія сейма, польскія войска стали, какъ обыкновенно лагеремъ подъ Варшавой. «Заговорщики стали конспирировать среди войска и дѣятельно начали готовиться къ рѣшительному шагу. Въ это время Урбанскій познакомилъ Высоцкаго съ Заливкимъ, подпоручикомъ пѣхоты. Около этихъ трехъ личностей, тѣсно сблизившихся между собою, образовался теперь главный центръ заговора... Тріумвиратъ дѣятельно работалъ и приготовленія къ открытому возстанію уже приближались къ концу, когда во Франціи вспыхнула

іюльская революція. Впечатлѣніе, произведенное ею на всю Европу, не пропало безплодно и для Варшавы.

Побѣда революціи въ Парижѣ удвоила энергію варшавскихъ заговорщиковъ, и усиленная дѣятельность тріумвирата возбудила подозрѣніе полиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ повсюду стали ходить слухи о заговорѣ и при томъ очень преувеличенные: «Говорили, что заговоръ охватилъ всю Польшу, что къ нему принадлежатъ самыя вліятельныя лица, — число заговорщиковъ считали сотнями тысячъ. Полиція была на сторожѣ. Шпіоны лѣзли изъ кожи, чтобы что-нибудь узнать и развѣдать. Доносы сыпались за доносами. Но великій князь не придавалъ имъ большого значенія... Слухи и постоянные толки о существованіи тайнаго общества не только не вредили ему, но напротивъ, послужили къ пользѣ: тайное общество, такъ сказать, популизировалось и число желающихъ вступить въ него съ каждымъ днемъ возрастало.»

Но тріумвиратъ не рѣшался еще выступить на путь рѣшительныхъ дѣйствій и хотѣлъ привлечь на свою сторону наиболѣе вліятельныхъ членовъ сейма. «Послѣ долгихъ переговоровъ и подходовъ ему удалось наконецъ получить отъ Лелевеля такой отвѣтъ: „что будетъ рѣшено войскомъ, — то будетъ принято сеймомъ, слѣдовательно и народомъ". Отвѣтъ былъ простъ. Послѣ него колебаться было уже нельзя.»

Наконецъ возстаніе было назначено на 20-ое октября, въ день когда великій князь Константинъ дѣлалъ смотръ войскамъ. «Рѣшено было захватить князя по дорогѣ изъ дворца на площадь, затѣмъ арестовать на площади всѣхъ генераловъ и офицеровъ, враждебныхъ Польшѣ. Какъ поступить и что предпринять на другой день послѣ возстанія, объ этомъ не говорили и даже не думали. Предполагалось только провозгласить Хлопицкаго начальникомъ возставшаго народа.»

Но ко дню, назначенному для возстанія далеко не всѣ приготовленія были кончены и потому пришлось отложить рѣшительныя дѣйствія еще на одинъ мѣсяцъ. Приходилось торопиться, такъ какъ ходили слухи о готовящейся войнѣ съ Франціей, въ которой должна была принять участіе и польская армія.

«Днемъ возстанія назначено было 29-ое ноября. Условились, что въ этотъ день, въ 6 часовъ вечера, заговорщики нападутъ на Бельведерскій дворецъ и захватятъ

Великаго князя. По мнѣнію Лелевеля, оставить въ живыхъ Константина значило отклонить большую часть войска отъ участія въ возстаніи. Высоцкій и другіе были вполнѣ съ этимъ согласны. Начальство надъ отрядомъ заговорщиковъ долженствовавшихъ напасть на дворецъ, было поручено Тжасковскому. Заливскій, Домбровскій, Рошляковскій и Новосельскій должны были въ то же самое время, по условленному сигналу, начать возстаніе около арсенала; Коперницкій долженъ былъ поднять Пражское, Заіончковскій, Ксав. Брониковскій, Дунинъ и Козловскій — Краковское предмѣстье, а Людвигъ Жуковскій и Маврикій Мохнацкій — старый городъ. Высоцкому поручена была школа подпрапорщиковъ. Роли были распредѣлены; ни въ комъ не было замѣтно колебаній и нерѣшительности. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали условленнаго дня, условленнаго часа.»

Планъ возстанія былъ слѣдующій: нѣсколько подпрапорщиковъ и штатскихъ, числомъ 40 чел., должны были внѣзапно напасть на Бельведерскій дворецъ и тамъ арестовать Константина. Высоцкому и школѣ подпрапорщиковъ поручено было обезоружить два кавалерійскіе полка, стоящіе вблизи. Въ городѣ заговорщики должны были взбунтовать польскіе полки и жителей города, занять арсеналъ, хранящееся тамъ оружіе роздать народу, и обезоружить русскіе войска. Сигналомъ къ возстанію были пожары въ двухъ частяхъ города.

29-го ноября въ 6 часовъ вечера заговорщики подожгли два зданія; но пожары были въ самомъ началѣ потушены, и въ городѣ о нихъ не узнали. Это обстоятельство вызвало среди заговорщиковъ замѣшательство и много недоразумѣній. Многіе полагали, что возстаніе опять отложено и никакихъ дѣйствій не предпринимали. Такъ, напр., на мѣсто сбора отряда предназначеннаго для ареста Константина явилось только 18 чел. вмѣсто 40.

Высоцкій всетаки рѣшилъ приступить къ дѣйствію. 18 чел. подъ начальствомъ Людовика Набѣляка съ крикомъ «смерть тирану» ворвались въ Бельведеръ. Камердинеръ, услышавши крики, понялъ въ чемъ дѣло и разбудилъ ничего не подозрѣвающаго великаго князя. Константинъ полуодѣтый по потаемной лѣстницѣ скрылся въ комнатахъ своей жены. Камердинеръ пробовалъ защищать входъ въ спальню намѣстника, но былъ убитъ. Та же участь постигла и вице-президента города Любовидз-

каго. пріѣхавшаго съ докладомъ о происходящихъ событіяхъ въ городѣ. Спасенію Константина очень помогло слѣдующее происшествіе. Часть заговорщиковъ, караулившихъ позади дворца, приняла бѣжавшаго генерала Жандра за Константина и, убивши его, криками извѣстила остальныхъ о смерти великаго князя. Поиски Константина по комнатамъ прекратились, а заговорщики покинули дворецъ и благополучно соединились съ подпрапорщиками.

Одновременно съ нападеніемъ на дворецъ Высоцкій съ школой подпрапорщиковъ, согласно плану, пытался обезоружить два кавалерійскіе полка. Но 160 человѣкъ оказались слишкомъ малочисленны и имъ пришлось отступить въ городъ, съ трудомъ отбивая атаки кавалеріи.

Въ городѣ заговорщики взбунтовали часть войскъ польскихъ, заняли арсеналъ и найденнымъ тамъ оружіемъ вооружили народъ. Константинъ съ русскими войсками и частью польскихъ стоялъ на краю города, но не рѣшался вступать въ бой, опасаясь вооруженнаго народа.

Планъ возстанія, такимъ образомъ, удалось выполнить только отчасти: Константинъ не былъ плѣненъ, войска русскія не были обезоружены и даже часть польскихъ войскъ подъ начальствомъ оставшихся вѣрными Николаю генераловъ присоединилась къ Константину.

Власть осталась въ рукахъ дореволюціоннаго правительства. Министръ финансовъ Любецкій, самый вліятельный членъ его, узнавъ о возстаніи въ Варшавѣ, созвалъ ночью «Административный Совѣтъ» и нѣкоторыхъ «популярныхъ» гражданъ и предложилъ замѣстить двухъ-трехъ нелюбимыхъ членовъ совѣта. Предложеніе Любецкаго было принято и въ совѣтъ избраны князь Адамъ Чарторыйскій, князь Михаилъ Радзивилъ, Михаилъ Кохановскій, Людовикъ Пацъ, Юліанъ Нѣмцевичъ и генералъ Осипъ Хлопицкій.

Обновленный «Административный Совѣтъ» издалъ тотчасъ же воззваніе къ жителямъ Варшавы, объявляющее о новомъ составѣ правительства и призывающее къ умѣренности, порядку и спокойствію.

Но водворить «порядокъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ подавить революцію правительство въ лицѣ «Администратвнаго Совѣта» было не въ силахъ, войны же съ Россіей оно боялось и потому приступило къ переговорамъ съ Константиномъ, прося его быть посредникомъ между ними и Николаемъ.

Воззваніе «новаго» правительства было встрѣчено на-

родомъ съ негодованіемъ и тогда же заговорщики, чтобы имѣть вліяніе на ходъ дѣлъ, устроили революціонный клубъ. 3-го декабря было созвано огромное собраніе, на которомъ присутствовало около 2.000 вооруженныхъ гражданъ. Было произнесено нѣсколько рѣчей, направленныхъ противъ правительства и критикующихъ дѣйствія «Административнаго Совѣта». Тогда же по предложенію Мохнацкаго, была избрана депутація для представленія «Совѣту» слѣдующихъ народныхъ требованій.

1) Немедленное начатіе военныхъ дѣйствій.

2) Прекращеніе всякихъ переговоровъ съ Константиномъ и задержаніе его въ качествѣ заложника.

3) Приглашеніе жителей польскихъ провинцій примкнуть къ возстанію.

4) Объявленіе польскихъ генераловъ, не приступившихъ къ возстанію, измѣнниками отечества.

5) Принятіе въ составъ правительства нѣсколькихъ членовъ революціоннаго клуба.

Депутація, сопровождаемая многочисленною толпой, была принята и требованія народа выслушаны. Въ «Совѣтъ» приглашены члены революціоннаго клуба Мохнацкій и Брониковскій; это было сдѣлано тѣмъ охотнѣе, что думали принятіемъ этимъ успокоить народъ, а съ другой стороны разсчитывали подавлять всѣ предложенія революціонныхъ членовъ компактнымъ большинствомъ. Теперь нужно было закрыть клубъ, который доставлялъ не мало непріятностей «Административному Совѣту». Но какъ это сдѣлать? Силой — трудно и опасно, такъ какъ народъ самъ вооруженъ. Пустили въ дѣло хитрость. Генералъ Хлопицкій былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ польскихъ войскъ и пользовался популярностью. Мохнацкій на одномъ изъ собраній клуба рѣзко критиковалъ бездѣйствіе генерала, тогда сторонники «Совѣта», явившіеся въ большомъ числѣ на собраніе, подняли шумъ, стали обвинять Мохнацкаго въ клеветѣ и такъ настроили большинство собранія, что оратора чуть было не убили.

На слѣдующій день Хлопицкій объявилъ себя диктаторомъ и этимъ была завершена побѣда «аристократіи» надъ «демократами». Выпущенный Хлопицкимъ по этому поводу манифестъ *) гласилъ:

*) См. «Свободное Слово», русскій политическій органъ, издаваемый подъ редакціей Л. П. Блюммера. Томъ I, вып. 5 и 6. Берлинъ 1862 г.

«Наше критическое положеніе требуетъ величайшей энергіи во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, при которыхъ малѣйшее упущеніе или замедленіе въ исполненіи можетъ сдѣлаться пагубнымъ для нашего общественнаго дѣла. Влекомый не честолюбіемъ, не любовью къ власти (отъ которой я совершенно далекъ), а сообразуясь съ обстоятельствами и слѣдуя примѣру Римлянъ, которые въ минуты общественныхъ опасностей поручали верховную властъ одному лицу, объявляю вамъ, Поляки, что съ сегодняшняго дня, на короткое только время, а именно для собранія палатъ, я принимаю на себя власть диктаторскую. Я передамъ ее въ руки довѣрителей націи. Вѣрьте, дорогіе соотечественники, что я буду пользоваться этою властью, только для вашего блага. Да здравствуетъ родина!»

Диктаторъ *Хлопицкій.*

Варшава, 5 декабря 1830 г.

Въ то время какъ Хлопицкій начиналъ новые переговоры съ Николаемъ , къ возстанію присоединились всѣ польскія войска, которыми были между прочимъ заняты безъ всякаго сопротивленія крѣпости Модлинъ (нынѣшній Новогеоргіевскъ) и Замостъ. Народъ въ польскихъ провинціяхъ, не ожидая приглашенія изъ Варшавы, сталъ организовывать партизанскіе отряды и приготовляться къ войнѣ съ Россіей.

19 декабря собрался сеймъ, который ограничилъ всѣ свои дѣйствія признаніемъ диктатуры Хлопицкаго законной, установленіемъ контрольной комиссіи съ правомъ смѣнить диктатора и выработкой «манифеста польскаго народа».

«Народъ польскій — говорится въ этомъ манифестѣ — возсталъ изъ своего униженія съ твердою рѣшимостью не подчиняться болѣе только что свергнутому имъ жестокому игу; онъ не ранѣе положитъ оружіе, завѣщанное ему предками, какъ возвративъ свою независимость и древнее могущество — единственно вѣрныя ручательства свободы; не ранѣе, какъ обезпечивъ себя въ покойномъ обладаніи свободныхъ учрежденій, требуемыхъ духомъ времени; не ранѣе наконецъ, какъ достигнувъ соединенія съ своими братьями, страдающими подъ гнетомъ петербургскаго кабинета, освободивъ ихъ и сдѣлавъ соучастниками своей независимости и свободы.

«Никакое чувство національной ненависти не возбуждаетъ насъ противъ русскихъ, такихъ же славянъ, какъ и мы; напротивъ, въ первое время мы утѣшали себя въ потерѣ нашей независимости мыслію, что соединеніе наше подъ однимъ скипетромъ, хотя и вредное для нашихъ интересовъ, можетъ однакожъ цѣлую націю въ 40 милліоновъ душъ сдѣлать соучастницею конституціонныхъ вольностей, которыя во всемъ образованномъ мірѣ стали насущною потребностью, какъ для управляемыхъ, такъ и для управляющихъ.

«Убѣжденные, что наша свобода и независимость никогда не были враждебными для нашихъ сосѣдей, напротивъ еще служили во всѣ времена равновѣсіемъ и щитомъ для Европы и теперь могутъ быть ей болѣе чѣмъ когда нибудь полезными, мы предстоимъ передъ правителями и народами съ полною увѣренностію, что политика ихъ и человѣколюбіе равно заговорятъ въ нашу пользу.

«Если даже въ предстоящей борьбѣ, опасности которой не скрыты передъ нами, мы должны будемъ сражаться одни за интересы всѣхъ, то, убѣжденные въ святости нашего дѣла и нашей собственной неустрашимости, уповая на помощь свыше, мы будемъ сражаться до послѣдней капли крови за свободу! И если провидѣніе присудило нашу родину къ вѣчному порабощенію, если въ этой послѣдней борьбѣ свобода Польши должна погибнуть подъ развалинами городовъ ея и трупами ея защитниковъ, врагъ нашъ будетъ царствовать только надъ пустырями, и каждый вѣрный полякъ, умирая унесетъ съ собою въ могилу то утѣшеніе, что если небо и не дозволило ему спасти свое собственное отечество, то по крайней мѣрѣ эта битва на смерть защититъ хотя на время вольности Европы отъ угрожающей имъ опасности» *)

Между тѣмъ Николай категорически требовалъ отъ поляковъ немедленной выдачи оружія. Война оказалась неизбѣжной, но Хлопицкій не хотѣлъ ея и, чтобы сложить съ себя всякую отвѣтственность, созвалъ вновь на 19 января сеймъ, а самъ 16, т. е. за три дня до открытія сейма, отказался отъ диктаторской власти и отъ командованія войсками.

*) См. «Свободное Слово», русскій политическій органъ, издаваемый подъ редакціей Л. И. Блюммера. Томъ I, вып. 5 и 6, Берлинъ 1862 г.

Сеймъ, выслушавъ докладъ о переговорахъ съ Николаемъ, объявилъ династію Романовыхъ лишенною польскаго престола и сталъ съ лихорадочной энергіей готовиться къ войнѣ.

25-го января въ Варшавѣ, при большомъ стеченіи народа, была устроена демонстрація въ память казненныхъ декабристовъ. Студенты на скрещенныхъ ружьяхъ несли черный гробъ, покрытый лавровымъ вѣнкомъ и пятью щитами съ именами Рылѣева, Бестужева-Рюмина, Пестеля, Сергѣя Муравьева-Апостола и Каховскаго. Этой демонстраціей поляки показали свою солидарность съ русскими революціонерами, боровшимися, какъ и они, съ тираніей и произволомъ.

Въ началѣ февраля русскія войска въ количествѣ около 115.000 человѣкъ, подъ командой генерала Дибича, вступили въ предѣлы Царства Польскаго. Подъ польскими знаменами было только 63.000 подъ командою сначала князя Михаила Радзивила, а потомъ Скжынецкаго.

Въ нашу задачу не входитъ описаніе военныхъ дѣйствій, успѣховъ и пораженій воюющихъ сторонъ. Борьба продолжалась около 8-ми мѣсяцевъ и кончилась 9 декабря взятіемъ русскими крѣпости Замостъ. Модлинъ сдался еще 28 сентября. Остатки польской арміи перешли австрійскую и прусскую границы и тамъ были обезоружены.

Устраивая возстаніе заговорщики предполагали немедленно призвать къ революціи польскія провинціи,ославъ имъ на помощь военные отряды; разбить небольшія отряды русскихъ войскъ, разбросанные въ этихъ провинціяхъ, а тѣмъ временемъ организовать народную войну, привлекши симпатіи крестьянской массы съ дѣлу освобожденія Польши освобожденіемъ ихъ отъ барщины и надѣленіемъ землей. Но, какъ мы уже видѣли, имъ не удалось выполнить ни одного пункта своего плана.

Польская революція была подавлена и правительство Николая I дѣятельно принялось за очистку Польши отъ вредныхъ элементовъ. Нѣсколько тысячъ поляковъ было сослано въ холодныя снѣга Сибири, приговорено къ вѣчному изгнанію, гражданской смерти и конфискаціи имуществъ. Николай думалъ, что силою штыка можно все сдѣлать, можно даже свободный народъ пріучить къ произволу, заставить любить самодержавный гнетъ и безъ всякихъ протестовъ подчиняться ему. Всероссійскій дес-

потъ ошибся въ своихъ расчетахъ, но ему уже не суж, дено было видѣть новый взрывъ въ той самой Польшѣ которую онъ терзалъ нѣсколько десятилѣтій.

14 февраля 1832 г. былъ обнародованъ указъ о присоединеніи Царства Польскаго къ Россійской Имперіи и намѣстникомъ въ Польшѣ назначенъ Паскевичъ, бывшій послѣ смерти (30 мая 1831 года) генерала Дибича начальникомъ русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ возстанія. Въ маѣ былъ закрытъ Виленскій университетъ, Волынскій лицей и изъ 391 школы оставлено только 92. Цензура тщательно давила всякую свободную мысль, а введенная русская администрація старалась руссифицировать польское и литовское населеніе всѣми возможными и невозможными средствами; пробовали даже одѣвать польскихъ крестьянъ въ русскіе кафтаны.

4 сентября 1834 г. появился манифестъ императора Николая по поводу наказаній, «постановленныхъ главнымъ виновникамъ бывшаго въ Царствѣ Польскомъ мятежа».

«Особый уголовный судъ — говорится между прочимъ въ этомъ манифестѣ — постановленіемъ нашимъ отъ 13 февраля 1832 г. для сужденія государственныхъ преступниковъ, учрежденный въ Варшавѣ, совершилъ ввѣренное ему дѣло. Разсмотрѣвъ въ поднесенный намъ докладъ и приговоръ, упомянутымъ судомъ о преступникахъ сихъ постановленный, и сохраняя въ памяти Нашей предстательство, объ оказаніи имъ возможнаго помилованія, въ свое время Нами учиненное въ Бозѣ, почившемъ Государемъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, Мы, согласуя долгъ правосудія и силу законовъ съ чувствомъ милосердія, и пріемля во вниманіе изъявленное преступниками сими раскаяніе, признали за благо смягчить мѣры опредѣленныхъ симъ Судомъ казней и наказаній и для того повелѣваемъ: 1) Преступниковъ по особенной важности ихъ злодѣяній, осужденныхъ по закону къ смертной казни, а именно; подпоручика Петра Высоцкаго, подпоручика Франца Мальчевскаго, обывателя Калишскаго Воеводства Винцентія Нѣмоевскаго и рядоваго Ѳому Пршибыльскаго, не подвергая опредѣленной имъ казни, сослать въ каторжную работу въ Сибири; Высоцкаго на 20, Мальчевскаго на 18, Пршибыльскаго на 15 и Нѣмоевскаго на 10 лѣтъ.

«2) Приговоренныхъ по суду къ строгому заключенію:

на 12 лѣтъ подп. Людвига Хршонстовскаго и на 10 лѣтъ подпор. Станислава Прокоповича и осужденнаго къ тяжкому на 10 лѣтъ заключенію подпор. Франца Стыпулковскаго, вмѣсто опредѣленныхъ имъ сроковъ, сослать къ содержанію въ крѣпостной работѣ: Хршонстовскаго на 10, а прочихъ двухъ каждаго на 8 лѣтъ.

«3) Осужденныхъ къ тяжкому заключенію преступниковъ, а именно: на 6 лѣтъ унтеръ-офицера І. Н. Вояковскаго; на 4 года унтеръ-офицеровъ: Николая Кошевскаго, Ивана Вольскаго, Игнатія Биля, Винцентія Ленчовскаго, Адольфа Курцевскаго, Гаспара Бабскаго, Періуша Рожанскаго и подхорунжаго Ѳому Кицинскаго, вмѣсто опредѣленныхъ имъ сроковъ, отослать въ крѣпостныя арестантскія роты: Вояковскаго на пять лѣтъ, а всѣхъ прочихъ на 3 года.

«4) Приговоренныхъ по суду къ тяжкому заключенію на 3 года унтеръ-офицеровъ: Фортуната Велюбицкаго, Александра Богуславскаго, Северина Гродзинскаго и фельдфебеля Іосифа Рожнецкаго и на 2 года студента Войцеха Слабовскаго отослать въ крѣпостныя арестантскія роты: первыхъ 4-хъ преступниковъ на 2 года, а послѣднихъ на 1 годъ.

«5) Сему же наказанію подвергнуть на срокъ, Судомъ опредѣленный, студента Ипполита Ржевускаго, приговореннаго къ тяжкому на 1 годъ заключенію.

«6) Приговоренныхъ Судомъ къ заключенію въ смирительномъ домѣ унтеръ-офицеровъ: на 2 года Михаила Бембновскаго и на 1 годъ Рафаила Водзинскаго выдержать въ ономъ перваго 1 годъ, а второго согласно приговора Суда.

«7) Осужденнаго, по приговору Суда, къ тяжкому на 1 годъ заключенію отставного подполковника Карла Зелинскаго, снисходя къ изъявленному имъ раскаянію и показанію его, что принятъ званіе вице-предсѣдателя противозаконнаго въ Закрочимѣ продолжавшагося Правленія, вынужденъ онъ былъ угрозами мятежниковъ, а найпаче во вниманіе къ тому, что онъ, Зелинскій, вскорѣ по увольненіи отъ службы въ ихъ рядахъ, возобновилъ присягу на вѣрность Намъ и явился къ Суду, Всемилостивѣйше прощая, освобождаемъ его, Зелинскаго, отъ опредѣленнаго закономъ наказанія.

«8) Относительно прочихъ затѣмъ, въ прилагаемомъ у сего спискѣ поименованныхъ преступниковъ, кои, по укро-

щеніи бывшаго мятежа, скрылись и, бывъ обвиняемы въ въ преступленіяхъ, изъятыхъ отъ дарованнаго Манифестомъ Нашимъ всепрощенія, двукратно на сроки съ предостереженіемъ, на основаніи 65 статьи постановленія нашего отъ 13 февраля 1832 года, къ Суду вызываемы были, но не явились вовсе, и затѣмъ уже по доказательствамъ о тяжкихъ ихъ злодѣяніяхъ и преступленіяхъ, слѣдствіемъ обнаруженныхъ, суждены упомянутымъ Судомъ и по силѣ Уголовнаго Уложенія Царства Польскаго, приговорены онымъ, а именно: означенные въ томъ спискѣ первые 249 преступниковъ къ смертной казни повѣшеніемъ; слѣдующіе за нимъ 9 къ смертной казни отсѣченіемъ головы, а прочіе 7 къ строгому и тяжкому заключенію подлежащими, со всѣми послѣдствіями, кои по закону влечетъ за собою таковое всѣхъ ихъ осужденіе, Мы, съ лишеніемъ преступниковъ сихъ всѣхъ правъ, каждому изъ нихъ принадлежавшихъ, приговоренныя имъ казни и наказанія обращаемъ въ изгнаніе всѣхъ ихъ, въ спискѣ поименованныхъ, навсегда изъ Царства Польскаго и прочихъ подвластныхъ Намъ областей Имперіи Нашей, Если же кто либо изъ сихъ преступниковъ, явно или тайно, возвратится когда либо въ предѣлы Имперіи или Царства, то такового подвергнуть дѣйствію постановленнаго о немъ Судомъ приговора по всей строгости Полеваго Уголовнаго Уложенія Дѣйствующей Арміи.

«Именной списокъ».

«*1. Преступники, къ смертной казни повѣшеніемъ приговоренные:*

1) Клементій Громанъ, бывшихъ Польскихъ войскъ Лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка унтеръ-офицеръ. 2) Иванъ Бышинскій. Тоже самое. 3) Людовикъ Бончакевичъ, бывш. Пол. войскъ Л. Гв. Гренадерск. полка подпорапорщикъ. 4) Леонъ Чарковскій. Тоже самое. 5) Леопольдъ Рачинскій. Тоже. 6) Клементій Пончевскій. Тоже. 7) Иванъ Зелинскій, бывш. Пол. войскъ Лейбъ-Гвардіи Грен. полка унтеръ-офицеръ. 8) Адамъ Козьмянъ. Тоже 9) Владиславъ Энглертъ. Тоже. 10) Феликсъ Китлинскій Тоже. 11) Войцехъ Лѣщинскій. Тоже. 12) Казимиръ Мо-

цѣіовскій. Тоже. 13) Ремигій Вержбицкій. Тоже. 14) Станиславъ Смолинскій. Тоже. 15) Викентій Поплавскій. Тоже. 16) Антонъ Боярскій. Тоже. 17) Ѳадей Троинскій. Бывшихъ Польслихъ войскъ Сапернаго баталіона фельдфебель. 18) Вацлавъ Сташевскій. Бывшихъ Польскихъ войскъ Сапернаго баталіона унтеръ-офицеръ. 19) Камилъ Мохнацкій. Тоже. 20) Эдуардъ Вернезобре. Тоже. 21) Иванъ Ольшевскій. Тоже. 22) Антонъ Фальковскій. Тоже. 23) Евстафій Мацѣіовскій. Тоже. 24) Францъ Обуховичъ. Тоже. 25) Осипъ Гарчинскій. Бывш. Пол. войскъ пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ. 26) Карлъ Манишевскій, фельдфебель. 27) Аполинарій Ныко, подпрапорщикъ. 28) Ѳома Малянкевичъ, унтеръ-офицеръ. 29) Маріанъ Плахецкій. Тоже. 30) Иванъ Млодецкій. Тоже. 31) Мартынъ Добжелевскій. 32) Иванъ Фальковскій, фельдфебель. 33) Осипъ Пѣховскій, унтеръ-офицеръ. 34) Августинъ Бризенмейстеръ. Тоже. 35) Игнатій Полянскій. Тоже 36) Ѳома Свѣркоцкій. Бывшихъ польскихъ войскъ 2-го пѣхотнаго полка фельдфебель. 37) Карлъ Клоссъ. 38) Антонъ Запасникъ. 39) Казимиръ Обремскій. 40) Андрей Радлицкій. Тоже. 41) Ѳедоръ Карчевскій, подпрапорщикъ, 42) Войцехъ Зджарскій, фельдфебель. 43) Францъ Хельмонскій. Бывшихъ Польскихъ войскъ пѣхотнаго № 3 полка подпрапорщикъ. 44) Юліанъ Скочевскій. 45) Осипъ Вашкевичъ, фельдфебель. 46) Антонъ Янушинскій, унтеръ-офицеръ. 47) Мартынъ Раевскій. 48) Антонъ Скальскій. 49) Симонъ Фютинскій. 50) Клавдій Бернацкій. Тоже. 51) Зенонъ Кулаковскій. Бывш. Польск. войскъ 4 пѣхотн. полка фельдфебель. 52) Иванъ Павловскій, унтеръ-офицеръ. 53) Осипъ Войцеховскій. 54) Сильвестръ Шаблицкій. 55) Осипъ Ковальскій, Тоже. 56) Викентій Каршинскій. Бывш. Пол. войскъ 5 пѣхотн. полка фельдфебель. 57) Гаспаръ Калачинскій, унтеръ-офицеръ. 58) Станиславъ Трушковскій. 59) Маркелъ Вислявскій. 60) Людовикъ Скродскій. 61) Ѳедоръ Гулевичъ. 62) Валентинъ Зомбковскій. 63) Ѳедоръ Елинскій. 64) Максимиліанъ Лютостанскій. 65) Іеронимъ Дембицкій, фельдфебель 6-го пѣх. полка. 66) Францъ Лисѣцкій. 67) Леонъ Добржицкій, унтеръ-офицеръ. 68) Маркелъ Магнускій. 69) Феликсъ Павловскій. 70) Иванъ Пихельскій, подпрапорщикъ 7-го пѣх. полка. 71) Михаилъ Словяновскій. 72) Антонъ Боровскій. 73) Павелъ Пепловскій. 74) Осипъ Массальскій. 75) Францъ Мильцеръ. 76) Адамъ

Лясота. 77) Андрей Грошовскій. 78) Осипъ Баерскій. 79) Людовикъ Зверковскій. 80) Фердинандъ Мейснеръ. 81) Францъ Лисѣцкій, бывшихъ польскихъ войскъ 8 пѣх. полка унтеръ-офицеръ. 82) Доминикъ Саскій. 83) Гавриило Морачевскій. 81) Матвѣй Консиновскій. 85) Леопольдъ Кѣтчинскій. 86) Феликсъ Лубенскій. 87) Андрей Новосельскій. 88) Константинъ Ковецкій. — Всѣ унтеръ-офицера того же полка. 89) Осипъ Пательскій, бывш. польск. войскъ Егерскаго Е. И. Величества № 1 полка фельдфебель. 90) Станиславъ Мазуркевичъ, унтеръ-офицеръ. 91) Антонъ Бачевскій. 92) Феликсъ Шимановскій. 93) Леонъ Липинскій. 94) Станиславъ Рыдецкій. 95) Венедиктъ Козловскій. 96) Иванъ Янушевскій. 97) Антонъ Вержбицкій. — Тоже. 98) Михайло Мыстковскій, 2-го Егерскаго полка фельдфебель. 99) Станиславъ Чайковскій. 100) Иванъ Брежезинскій. 101) Францъ Шамота. 102) Степанъ Мшанецкій. 103) Осипъ Любовицкій. 104) Иванъ Пенчиковскій. 106) Кастанъ Яворскій. 107) Михаилъ Остророгъ. — Тоже. 108) Викентій Модзелевскій, бывш. пол. войскъ 3-го Егерскаго полка подпрапорщикъ 109) Эдуардъ Берльеръ, унтеръ-офицеръ. 110) Андрей Піяновскій. 111) Францъ Скомпскій. 112) Іеронимъ Паѣнцкій. Тоже. 113) Лукьянъ Каперскій, 4-го Егерскаго фельдфебель. 114) Осипъ Козловскій. 115) Вильгельмъ Хрущинскій, унтеръ-офицеръ. 116) Ксаверій Гускій. 117) Эразмъ Борженцкій. 118) Антонъ Парисъ. 119) Викторъ Радзѣіовскій. 120) Людовикъ Рожницкій. — Тоже 121) Викентій Гаучъ. бывш. пол. войскъ пѣх. Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича № 1 полка унтеръ-офиц. 122) Іосифъ Добровольскій. Отставной подпоручикъ. 123) Осипъ Зелинскій, рядовой. 124) Константинъ Трщасковскій, 4-го Егерск. фельдфебель. 125) Карлъ Кобылинскій, унтеръ-офицеръ. 126) Викторъ Тыльскій, 6-го пѣх. полка унтеръ-офицеръ. 127) Станиславъ Попинскій, уволенный отъ службы подпоручикъ. 128) Северинъ Циховскій, отставной подпрапорщикъ. 129) Карлъ Пашковичъ, унтеръ офицеръ.

«(Всѣ вышеназванные подпрапорщики, фельдфебеля и унтеръ-офицеры состояли въ 1830 г. въ школѣ пѣхотныхъ подпрапорщиковъ въ Варшавѣ).

«130) Людовикъ Набѣлякъ, редакторъ газетъ. 131) Северинъ Гощинскій. Тоже. 132) Рохъ Рупневскій, студентъ бывшаго Варшавскаго Александровскаго Универ-

ситета. 133) Людовикъ Орпишевскій. 134) Валентинъ Насіоровскій. 135) Эдуардъ Тршцинскій. 136) Людовикъ Янковскій. 137) Александръ Свентославскій. 138) Валентинъ Кросновскій. Тоже. 139) Монардъ Реттель, бывш. ученикъ Варшавскаго Лицея. 140. Осипъ Заливскій, бывпол. войскъ пѣх. Е. И. В. Великаго Кн. Михаила Павловича № 1 полка подпоручикъ. 141) Антонъ Чарнецкій, тоже. 142) Яковъ Грабовскій, фельдфебель. 143) Антонъ Росляковскій, бывш. пол. войскъ 4-го пѣх. полка капитанъ. 144) Викентій Слубицкій, поручикъ. 145) Осипъ Свенцинскій. Тоже. 146) Маркелъ Сицинскій, подпоручикъ. 147) Алексѣй Косицкій. 148) Адамъ Пршерадскій. 149) Титъ Пршерадскій. 150) Осипъ Кршиштопорскій. 151) Юліанъ Заіончковскій. 152) Матвѣй Лосовскій. Тоже. 153) Андрей Гавронскій, Сапернаго Баталіона Капитанъ 1-го класса. 154) Рудольфъ Гасфортъ. подпоручикъ. 155) Карлъ Карсницкій. 156) Станиславъ Долингеръ. — Тоже. 157) Антонъ Шиндлеръ, унтеръ-офицеръ. 158) Петръ Урбанскій, Л. Гв. Гренад. полка поручикъ. 159) Леонъ Человскій, подпоручикъ. 160) Александръ Ласкій. Тоже. 161) Людовикъ Балинскій, подпрапорщикъ. 162) Людовикъ Михаловскій, пѣхотн. Е. И. В. Вел. Кн. Конст. Ник. № 5 полка подпоручикъ. 163) Людовикъ Боркѣвичъ, 7-го пѣх. полка подпоручикъ. 164) Людовикъ Яблковскій, пѣх. Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павл. № 1 полка подпоручикъ. 165) Иванъ Лозовскій — тоже. 166) Александръ Стрненскій, Егерск. Е. И Вел. № 1 полка подпоручикъ. 167) Адамъ Вендроговскій, унтеръ-офицеръ. 168) Игнатій Волошинскій, 3-го Егерск. полка подпоручикъ. 169) Леонъ Бешковскій. — Тоже. 170) Игнатій Черникъ, фельдфебель. 171) Иванъ Лабановскій, Гвард. Конно-Артил. батареи поручикъ. 172) Александръ Орловскій, подпоручикъ. 173) Графъ Маврикій Гауке, тоже. 174) Антонъ Ольшевскій, унт-офиц. 175) Альбертъ Гаевскій, тоже. 176) Феликсъ Новосельскій, Саперн. батал. подпоручикъ. 177) Іосифъ Іокишъ, подпрапорщикъ. 178) Викентій Гиршпель. 179) Алексѣй Пухальскій. 180) Осипъ Вѣлявскій — тоже. 181) Осипъ Василевскій, Гв. Кон. Артил. Батареи унтеръ-офицеръ. 182) Антонъ Жарскій, пѣшей артиллеріи подпрапорщикъ. 183) Карлъ Борковскій, унтеръ-офицеръ. 184) Осипъ Глембоцкій. 185) Антонъ Липскій. 186) Игнатій Пѣнтка — тоже. 187) Александръ Доновскій, подпрапорщикъ.

188) Людовикъ Раковскій, унтеръ-офицеръ. 189) Антонъ Шишковскій. 190) Северинъ Дорнфельдъ. 191) Леонъ Коссъ. Тоже. 192) Андрей Бржезинскій, пѣшей артиллер. легкой № 3 роты, подпрапорщикъ. 193) Станиславъ Фрезе. 194) Ксаверій Венгленскій. — Тоже. 195) Антонъ Сколимовскій, № 4 роты унтеръ-офицеръ. 196) Ѳаддей Дорантовичъ, Кон. Артил. легкой № 1 батареи подпрапорщикъ. 197) Христоферъ Прешель. 198) Юліанъ Гриффель. — Тоже. 199) Графъ Эдуардъ Платеръ, той же Артил. № 2 батареи подпрапорщикъ. 200) Леопольдъ Звѣржховскій, тоже. 201) Викентій Заржецкій, Ракетной полуроты унт.-офицеръ. 202) Александръ Яшовскій, Ракетной конной полу-батареи унтеръ-офицеръ. 203) Матвѣй Прошковскій, арсенальной мастеревой роты подпрапорщикъ. 204) Иванъ Баршковскій, студентъ быв. Варш. Университета. 205) Леопольдъ Гевартовскій. 206) Станиславъ Фалинскій. 207) Адамъ Пивоварскій. 208) Наполеонъ Шиманскій. 209) Викентій Кобылинскій. 210) Александръ Лидке. 211) Антонъ Бацевичъ. Тоже. 212) Поликарпъ Сухорскій, магистръ правъ. 213) Александръ Міончинскій, бывш. студентъ бывш. Варш. Университета. 214) Михайло Швейцеръ, тоже. 215) Осипъ Мейзнеръ, исключенный изъ аппликантовъ при Присутственныхъ мѣстахъ. 216) Кастанъ Витковскій, студ. бывш. Варш. Университета. 217) Игнатій Модлинскій, тоже. 218) Константинъ Яроновскій, бывшій ученикъ 6-го класса въ Варш. Воеводскомъ училищѣ. 219) Юліанъ Дембскій, студ. бывшаго Варш. Университета. 220) Леонъ Горженскій, тоже. 221) Казимиръ Пашковичъ, Коммисаріатскаго штата подполковникъ. 222) Іосафатъ Островскій, изъ аппликантовъ при Присутственныхъ мѣстахъ. 223) Ксаверій Брониковскій, Патронъ при Гражданскомъ Трибуналѣ Маловецкаго Воеводства. 224) Маврикій Мохнацкій, магистръ правъ. 225) Графъ Густавъ Малаховскій, Б. посолъ Шидловецкаго повѣта. 226) Графъ Адамъ Гуровскій, помѣщикъ Колишскаго воеводства, 227) Францъ Гржимала, редакторъ газетъ. 228) Наполеонъ Габскій, писецъ при редакторѣ газеты «Всеобщій Журналъ». 229) Михаилъ Дембинскій, помощникъ секретаря въ правительственной коммисіи финансовъ. 230) Владимиръ Корманскій, подпорутчикъ. 231) Карлъ Штольцманъ, артиллер. поручикъ. 232) Александръ Радзѣіовскій, унтеръ-офиц. Егерск. полка. 233) Францъ Трищинскій, б. Посолъ Ор-

ловскаго повѣта. 234) Адольфъ Циховскій, подпоручикъ Егерск. Е. И. В. № 1 полка. 235) Александръ Мнѣвскій, помѣщикъ Калишскаго Воеводства. 236) Константинъ Пршиборовскій, житель Калишскаго воеводства. 237) Наполеонъ Понинскій, житель Краковскаго Воеводства. 238) Князь Янушъ Четвертинскій, подпор. Кон. Артил. легкой батареи. 239) Онуфрій Корженіовскій, пѣшей артиллер. батарейной № 2 роты унтеръ-офицеръ. 240) Викентій Нѣшокоць, артиллеріи поручикъ. 241) Яковъ Антонини, 8-го пѣх. полка маіоръ. 242) Графъ Романъ Солтыкъ, Быв. Посолъ Конѣцкаго повѣта. 243) Валентинъ Звѣрковскій, членъ Комитета Кредитнаго Общества. 244) Графъ Владиславъ Островскій, Б. Посолъ Піотровскаго повѣта. 245) Графъ Антонъ Островскій, Быв. Сенаторъ Кастелянъ Царства Польскаго. 246) Графъ Иванъ Ледуховскій. Б. Посолъ Ендржеіовскаго повѣта. 247) Францъ Воловскій, Б. Депутатъ Варшавскаго Округа. 248) Адамъ Лущевскій, Б. посолъ Сохачевскаго повѣта. 249) Іоахимъ Лелевель, Б. Посолъ Желеховскаго повѣта.

«*II. Преступники, къ смертной казни отсѣченіемъ головы приговоренные:*

«1) Князь Адамъ Чарторыскій, Бывшаго Сената Царства Польскаго сенаторъ, воевода и членъ бывшаго Административнаго Совѣта. 2) Ѳеофилъ Моравскій, Б. Посолъ Калишскаго Повѣта. 3) Станиславъ Баржиковскій. Б. Посолъ Остроленкскаго повѣта, 4) Иванъ Скршинецкій, полковникъ, командиръ 8-го пѣхотнаго полка. 5) Бонавентура Нѣмоіовскій, помѣщикъ Калишскаго Воеводства. 6) Федоръ Моравскій, тоже. 7) Алоизій Бернацкій. Б. Посолъ Вѣлюнскаго повѣта. 8) Іосифъ Свирскій, Б. Посолъ Грубѣтовскаго повѣта. 9) Иванъ Шанѣцкій. Б. Депутатъ Стопницкаго Округа.

«*III. Преступники, къ заключенію осужденные:*

а) Строгому (reclusion dans une maison de force) на 20 лѣтъ: 1) Каликстъ Карвиновскій. 4-го пѣх. полка поручикъ. 2) Юліанъ Дунинъ, подпоручикъ.

б) Тяжкому (reclusion rigoureuse) на 10 лѣтъ 3) Людовикъ Воловскій, студентъ бывш. Варш. Университета. 4) Игнатій Полихновскій. 5) Ксаверій Новицкій. 6) Юліанъ Лабенцкій. 7) Владимиръ Юзефовичъ. — Тоже.

Глава VII

Послѣ подавленія польскаго возстанія очень многіе изъ участниковъ и видныхъ дѣятелей революціи эмигрировали за-границу. Мы уже сообщали, что остатки польской арміи послѣ окончательнаго пораженія порешли австрійскую и прусскую границы и тамъ положили свое оружіе. Первое время эмигрантскія массы осѣли въ Галиціи и Пруссіи, при чемъ прусское правительство оказало небольшую денежную помощь и отвело мѣсто для жительства, но впослѣдствіи эмигранты сосредоточились главнымъ образомъ во Франціи и отчасти въ Англіи. Большинство поляковъ не имѣло никакихъ средствъ къ существованію и ввиду этого французская палата депутовъ 224 голосами противъ 19 приняла въ 1832 году законъ, назначавшій 2 милліона франковъ для 2868 польскихъ эмигрантовъ*). Въ слѣдующемъ году число эмигрантовъ увеличилось до 4002 человѣкъ и палата вновь ассигновала 2.600.000 франковъ. Кромѣ того происходили митинги и шла подписка въ пользу поляковъ въ Англіи, а англійскій парламентъ назначилъ 10.000 фун. стерлинг. въ пользу повстанцевъ.

Уже съ конца 1831 г. во Франціи и другихъ странахъ Западной Европы стали возникать различные польскіе комитеты и общества, задавшіеся цѣлью поддерживать революціонное настроеніе въ Польшѣ и подготовлять въ ней новое возстаніе.

Центръ политической жизни Польши перешелъ изъ Варшавы въ Парижъ, гдѣ и былъ организованъ первый «Польскій Комитетъ» подъ предсѣдательствомъ знаменитаго дѣятеля трехъ французскихъ революцій Лафайэта. Членами этого комитета были между прочимъ: Викторъ Гюго, Ламаркъ, Арм. Каррель, Гр. Монтебелло, Леонидъ Ходзько, Гарнье-Паже, Беранже и Одилонъ Барро.

Вскорѣ послѣ этого основался во Франціи «Народный Польскій Комитетъ» подъ предсѣдательствомъ Нѣмоевскаго, послѣдняго предсѣдателя польскаго правительства. Б. Нѣмоевскій заявилъ, что поляки во Франціи не задаются никакими политическими цѣлями и тѣмъ возбудилъ большое недовольство среди большинства эмигрантскаго

*) 1691 офиц., 737 солдатъ и 400 гражданъ.

общества. 8 декабря 1831 г. былъ выбранъ новый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Іоахима Лелевеля, отличавшійся демократическимъ характеромъ. Но и этотъ комитетъ, хотя и не возбуждалъ неудовольствія, имѣлъ мало вліянія на польскую эмиграцію. Составъ комитета перемѣнился еще нѣсколько разъ, но и это не поправило дѣла.

Въ 1832 году, весной, основано «Демократическое Общество», игравшее впослѣдствіи наиболѣе видную роль въ дѣлахъ эмиграціи. Ядро этого общества было составлено изъ крайней лѣвой фракціи «Народнаго Польскаго Комитета» и цѣлью его было распространеніе демократическихъ идей и соединеніе во имя ихъ всей эмиграціи.

4-го января 1833 году «депутаты разныхъ кружковъ собрались на конгрессъ въ Ліонѣ, на которомъ былъ принятъ проектъ Заливскаго — возобновить революцію въ Царствѣ Польскомъ. Заливскій составилъ планъ и конструкцію партизанской войны; были назначены начальники округовъ. Нѣсколько эмиссаровъ, снабженныхъ фальшивыми паспортами, чуть не на каждомъ шагу встрѣчая препятствія полицейскаго характера (за ними зорко слѣдили въ Австріи и Германіи), проникли разными путями въ Царство Польское (въ мартѣ и апрѣлѣ 1833 года), но вскорѣ были схвачены...»*)

Былъ назначенъ надъ ними военный судъ и 25 апрѣля разстрѣляли въ Варшавѣ: І. Куржіальскаго, Антона Ольховскаго и Вас. Пржеорскаго. 10 мая были повѣшены въ Люблинѣ: Карчевскій и Давыдовичъ, 11 мая — Якубовскій и Пленкевичъ; въ маѣ же въ Гродно — Воловичъ. 15 ноября — Завиша, Шпекъ, Сеголцъ и Лампартъ, 17 ноября въ Полоцкѣ — Павелъ Войткевичъ, Григ. Зайонцъ и Игнатій Морозъ; 18 ноября Антонъ Винницкій и І. Домбковскій — всего 24 человѣка.

Партизаны эти встрѣтили въ Польшѣ полную неподготовленность народа къ возстанію и имъ приходилось дѣлать все самимъ и сначала. Въ одно и тоже время они вели пропаганду, сражались съ непріятелемъ и организовывали отряды среди крестьянъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ всѣ эти отряды были частью уничтожены, частью разсѣяны и только немногимъ удалось скрыться заграницу.

---

*) К. Храневичъ «Польская эмиграція».

Неудача этой попытки поднять возстаніе показала демократамъ всю необходимость подготовительной пропаганды среди народа. Недовольные тактикой Залѣвскаго эмигранты основали общество польскихъ карбонаровъ, центръ котораго былъ въ Львовѣ. Члены этого общества рѣшили поднять возстаніе не только въ Царствѣ Польскомъ, но и въ австрійской и прусской Польшѣ. Вскорѣ однако заговоръ этотъ былъ открытъ и члены союза карбонаровъ были осуждены къ тюремному заключенію на довольно продолжительные сроки.

Въ апрѣлѣ 1834 г. было основано новое общество: — «Молодая Польша», которое вошло въ тѣсныя сношенія съ цѣлымъ рядомъ другихъ революціонныхъ обществъ, въ разныхъ странахъ Западной Европы, сорганизованныхъ въ одно цѣлое подъ названіемъ «Молодая Европа». Члены «Молодой Польши» клялись всѣ свои силы посвятить дѣлу освобожденія своей родины отъ императорскаго ига, причемъ въ будущемъ вся Польша должна была состоять изъ равныхъ и свободныхъ гражданъ, подчиненныхъ одной власти — власти всего народа. Единымъ законодателемъ страны должна была быть — воля народа. Правительство должно быть основано на всеобщей подачѣ голосовъ.

Организація общества состояла изъ Центральнаго Комитета, находившагося за-границей, Земскаго, работавшаго въ Польшѣ, организаторовъ и членовъ. Задачей организаторовъ было распространеніе идей общества посредствомъ пропаганды и привлеченіе новыхъ членовъ. Организаторы сносились по своимъ дѣламъ только съ однимъ членомъ Земскаго комитета.

«Молодая Польша», желая распространять свои идеи среди всѣхъ польскихъ эмигрантовъ, послала въ качествѣ руководителей этого распространія — Штользмана въ Бельгію, Симона Конарскаго во Францію и Тадеуша Залевскаго въ Краковъ.

Дѣла общества за-границей шли всего успѣшнѣе въ Бельгіи и Англіи, гдѣ удалось завербовать много новыхъ членовъ. Во Франціи Конарскій имѣлъ мало успѣха, такъ какъ тамъ пріобрѣтало, все большее значеніе «Демократическое Общество». Конарскій выѣхалъ въ Краковъ, гдѣ вмѣстѣ съ Жабицкимъ и Леономъ Залевскимъ старались привлечь къ идеямъ и задачамъ «Молодой Польши» оставшихся членовъ «Союза Карбонаровъ». Это

имъ отчасти удалось и они всѣ вмѣстѣ, общими усиліями, основали организацію для веденія дѣятельной пропаганды въ Польшѣ, названную «Союзомъ Польскаго Народа» («Stowarzyszenie Ludu Polskiego»). Союзъ дѣлился на земли, обводы, округи и гмины. Каждая «земля» имѣла свой комитетъ, делегаты которыхъ составляли Центральный комитетъ. Въ послѣдній непремѣннымъ членомъ входилъ особый представитель крестьянъ, присутствіе котораго было необходимо для принятія какихъ-либо предложеній. Союзъ велъ успѣшную пропаганду среди крестьянъ и скоро вся Польша покрылась организаціонною сѣтью.

Изъ членовъ заграничной организаціи поѣхали для пропаганды въ Варшаву: Густавъ Еренбергъ, Александръ Венжикъ, Карлъ Подлевскій и Константинъ Савичевскій, на Волынь и въ Литву—Конарскій. Пропаганда «Союза Польскаго Народа» подняла упавшій духъ польскій и политическая жизнь вновь пробудилась въ древней «Рѣчи Посполитой». Особенно дѣятельную и полную результатовъ пропаганду велъ Конарскій сначала на Волыни, а потомъ въ Литвѣ. Онъ проповѣдывалъ новую Польшу, основанную на равенствѣ правъ и собственности, на свободѣ и братствѣ всѣхъ ея жителей. Онъ стоялъ за уничтоженіе всѣхъ классовыхъ монополій и привиллегій, въ томъ числѣ, конечно, и шляхетскихъ.

Пропаганда Конарскаго стала скоро извѣстной русскому правительству и послѣднее, послѣ долгихъ поисковъ, арестовало «польскаго апостола» около Вильна вмѣстѣ съ его ближайшимъ помощникомъ Игнатіемъ Родзевичемъ. Арестованныхъ подвергли ужаснымъ пыткамъ съ цѣлью добиться показаній; Конарскій мужественно выдержалъ всѣ испытанія, но Радзевичъ сдался и далъ нѣкоторыя показанія, послужившія цѣлому ряду арестовъ, въ результатѣ которыхъ, черезъ короткое время, почти вся организація была открыта. Аресты послѣ этого еще болѣе увеличились и скоро не хватило мѣстъ въ тюрьмахъ.

Извѣстіе объ ужасныхъ пыткахъ, которымъ подвергали Конарскаго, возмутило многихъ русскихъ офицеровъ и они рѣшили освободить его самого и нѣкоторыхъ изъ его товарищей. Посредникомъ между арестованными и офицерами былъ русскій офицеръ Караваевъ. Заговоръ не удался, такъ какъ арестантъ Антонъ Ожешко измѣнилъ своимъ товарищамъ и донесъ о замышлявшемся побѣгѣ

русскому правительству. Караваевъ былъ немедленно арестованъ и приговоренъ къ смертной казни, но потомъ его и замѣшанныхъ въ этомъ же дѣлѣ русскихъ офицеровъ: Огонь-Догановскаго, Барквица, Герасимова и француза Демосене, объявили сумашедшими и сослали кого на Кавказъ, кого въ Сибирь.

15-го февраля 1839 года Конарскій былъ разстрѣлянъ, а его товарищи: Игнатій Родзевичъ, Наполеонъ Новицкій и Юрій Брынкъ приговорены къ каторжнымъ работамъ; другіе сосланы на поселеніе.

Въ Кіевѣ приговорили къ повѣшенію Каспера Машковскаго, Антона Бопрэ, Петра Боровскаго и Фридерика Михальскаго, но затѣмъ замѣнили смертную казнь вѣчной каторжной работой въ Нерчинскихъ рудникахъ.

Около 1835 года началъ пропаганду среди крестьянъ Кѣлецкой губерніи священникъ Петръ Сціегенный. Его проповѣдь носила соціалистическій характеръ. Частная собственность по его словамъ, была главной причиной всѣхъ бѣдствій польскаго народа. Для улучшенія своего положенія народъ долженъ прежде всего уничтожить частное владѣніе землей и ввести гминное владѣніе. Каждая гмина должна избрать священника, который бы руководилъ всѣми дѣлами гмины. Совѣтъ. состоящій изъ этихъ священниковъ, долженъ управлять всею страною.

Петръ Сціегенный зналъ хорошо, что безъ борьбы невозможно выполнить его плановъ, и потому приготовлялъ крестьянство къ вооруженному возстанію противъ царской и панской власти, и основывалъ тайные кружки съ этой цѣлью. Почти десять лѣтъ велась эта пропаганда и заговоръ охватилъ нѣсколько тысячъ крестьянъ. Въ 1844 году Сціегенный рѣшилъ окончательно приготовиться къ возстанію и поглощенный этой заботой, выступалъ съ меньшей осторожностью. Въ концѣ 1844 года заговоръ былъ открытъ, что повлекло за собою многочисленные аресты. Всѣхъ прикосновенныхъ къ этому дѣлу судили военнымъ судомъ въ Кѣльцахъ. Сціегенный былъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, которая была замѣнена вѣчными каторжными работами. Остальные были наказаны палками, причемъ нѣкоторые получили до 1000 ударовъ, и сосланы въ Сибирь на поселеніе.

Послѣ возстанія 1831 года нѣсколько тысячъ польскихъ революціонеровъ было сослано въ Сибирь на поселеніе. Впослѣдствіи русское правительство присоединило къ нимъ многихъ членовъ различныхъ польскихъ тайныхъ обществъ. Многіе изъ этихъ ссыльныхъ пріобрѣли уваженіе мѣстнаго населенія и даже вліяніе надъ нимъ. Между тѣмъ русскіе войска были тамъ сравнительно малочисленны, память же объ отчизнѣ и желаніе вернуться туда, чтобы вновь стать въ ряды борцовъ за ея свободу, были очень сильны. Опасности побѣга изъ рудниковъ и заводовъ сибирскихъ, а также ужасныя наказанія, которымъ подвергали пойманныхъ, заставляли многихъ задумываться надъ возстаніемъ, съ цѣлью имѣть возможность пробиться въ Персію, или въ Китай, откуда все-же легче добраться до родины.

Руфинъ Піотровскій, посланный въ 1843 году эмиссаромъ изъ Парижа въ Каменецъ Подольскій, схваченный въ концѣ того-же года и приговоренный къ вѣчнымъ каторжнымъ работамъ, бѣжалъ изъ Сибири въ 1846 году и издалъ въ Парижѣ свои «Воспоминанія», въ которыхъ подробно говоритъ о сибирскомъ возстаніи поляковъ въ 1836 году, на основаніи разговоровъ съ участниками этого неудавшагося дѣла:

«Петръ Высоцкій, тотъ самый, который далъ сигналъ нашей революціи и впослѣдствіи былъ взятъ русскими на полѣ сраженія и высланъ въ Нерчинскъ, положилъ основу такому заговору, за что и былъ отправленъ въ Акатуевскую крѣпость.

«Въ томъ же родѣ былъ заговоръ Ивана Сіероцинскаго, Владислава Дружиловскаго и Ксаверія Шокальскаго. Я пріѣхалъ въ Екатеринославскій заводъ нѣсколько лѣтъ послѣ этой кровавой трагедіи, и былъ вблизи Омска, гдѣ она случилась, я видѣлъ свидѣтелей, участниковъ и отъ нихъ слышалъ слѣдующія подробности, за достовѣрность которыхъ я ручаюсь.

«До революціи, Сіероцинскій былъ настоятелемъ базиліанскаго монастыря въ Овручѣ, въ Волынѣ, и завѣдывалъ школами. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ нашемъ движеніи 1831 года и попался наконецъ въ руки русскихъ. Николай послалъ его рядовымъ въ казацкій полкъ, стоящій въ Сибири. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ преслѣдовалъ Киргизовъ въ степяхъ, верхомъ въ казацкой одеждѣ, съ саблей и пикой. Занадобился

какъ-то учитель въ военной школѣ въ Омскѣ; вспомнили о прежнемъ настоятелѣ монастыря, котораго способности и особенно знаніе французскаго и нѣмецкаго языка были извѣстны, и его возвратили изъ киргизскихъ степей. Эксъ-игуменъ и эксъ-козакъ сдѣлался профессоромъ при военной школѣ въ Омскѣ, оставаясь впрочемъ рядовымъ своего полка. На своемъ новомъ мѣстѣ, Сіероцинскій вскорѣ расположилъ всѣхъ къ себѣ и завелъ обширныя связи. Физически слабый и нервный, но съ необыкновенно предпріимчивымъ и смѣлыхъ умомъ, онъ вздумалъ устроить по всей Сибири огромный заговоръ, въ который вступали ссыльные, гарнизонные солдаты, много офицеровъ, еще помнившихъ Пестеля, и наконецъ разные туземцы, русскіе и даже татары. Каждый знающій Сибирь согласится, что въ ней собраны всѣ необходимыя начала революціи. Въ Сибири всѣ недовольны, въ разныхъ степеняхъ и отъ разныхъ причинъ, даже часто противуположныхъ: одни гарнизоны обхватываютъ эти обширныя страны своимъ желѣзнымъ кольцомъ. Сіероцинскій именно между гарнизонными солдатами и нашелъ наибольше сообщниковъ; его планъ состоялъ въ томъ, чтобы завладѣть крѣпостями и главными мѣстами съ помощью согласныхъ съ нимъ военныхъ и освобожденныхъ ссыльныхъ (большею частью изъ бывшихъ солдатъ) и ждать, что будетъ. Въ случаѣ неудачи они должны были отступить съ оружіемъ, въ киргизскія степи, въ таукенскій ханатъ, гдѣ много католиковъ, или въ Бухару, чтобы достигнуть оттуда англійскихъ владѣній въ восточной Индіи. Зерно заговора было въ Омскѣ, гдѣ заговорщики располагали артиллеріей, и уже были готовы для общаго возстанія; но наканунѣ назначеннаго дня, трое изъ заговорщиковъ донесли обо всемъ коменданту Омской крѣпости, полковнику Дегграву. Сіероцинскаго и его товарищей схватили въ ту же ночь, за отсутствовавшими послали курьеровъ. Началось длинное слѣдствіе, двѣ комиссіи, назначенныя одна послѣ другой, разошлись, ничего не сдѣлавши, такъ дѣло было запутано и темно. Третья комиссія, составленная изъ членовъ нарочно присланныхъ изъ Петербурга, окончила слѣдствіе. Высочайшій приказъ приговаривалъ Сіероцинскаго и пять главныхъ союзниковъ его, въ числѣ которыхъ былъ старикъ лѣтъ за 60, офицеръ Наполеона — Горскій, и русскій — Мелединъ, каждаго къ *семи тысячамъ* ударовъ шпицрутенами. На приговорѣ

было всѣми буквами написано: «*семь тысячъ ударовъ безъ пощады*». Остальные въ числѣ тысячи, были приговорены къ 3.000, 2.000, 1.500 ударовъ и къ вѣчной или временной каторжной работѣ, въ арестантскія роты, къ заключенію и т. д.

«Пришелъ день казни. Дѣло было въ 1837 году въ мартѣ, въ Омскѣ. Генералъ Голофѣевъ, извѣстный своею свирѣпостью, и присланный вслѣдствіе этого изъ столицы, завѣдывалъ мрачной процессіей. Утромъ два батальона стали на большой площади недалеко отъ города, одинъ для шести главныхъ виновниковъ, другой для остальныхъ приговоренныхъ на меньшее число ударовъ. Сіероцинскаго, Горскаго, Меледина, Яблонскаго, Загурскаго и Ивана Врублевскаго привели на площадь, имъ прочли приговоръ и началось страшное наказаніе. Ни одинъ изъ нихъ не выдержалъ назначенное количество ударовъ, ихъ наказывали одного послѣ другого и всѣ они падали, пройдя два или три раза сквозь строй, и умирали на снѣгу, обагренномъ ихъ кровью. Сіероцинскаго нарочно казнили послѣдняго, чтобы онъ видѣлъ до конца казнь своихъ друзей. Когда пришелъ его чередъ, когда ему раскрыли спину и привязали руки къ штыку, баталіонный докторъ предложилъ ему, какъ и другимъ, стклянку съ укрѣпляющими каплями; но онъ отказался и сказалъ: «Пейте мою кровь, я не хочу вашихъ каплей!» Дали сигналъ, бывшій настоятель запѣлъ громкимъ и яснымъ голосомъ: «Miserere mei Deus, secundam magnam misericordiam tuam!» Генералъ Голофѣевъ закричалъ солдатамъ: «покрѣпче, покрѣпче!»... И въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ слышался голосъ базильянца, перебиваемый свистомъ розогъ, и крикомъ генерала «покрѣпче»... Сіероцинскій только разъ прошелъ сквозь строй, т. е. получилъ 1.000 ударовъ; онъ упалъ на снѣгъ безъ чувствъ и въ крови. Напрасно старались поставить его на ноги; тогда его привязали *къ санямъ, приготовленнымъ заранѣе, такъ чтобы спина подставлялась подъ удары и такимъ образомъ повезли сквозь строй.* Въ началѣ второй тысячи еще слышались его стоны, они слабѣли, но онъ умеръ только послѣ четвертой тысячи; остальныя 3.000 пали на трупъ. Всѣхъ русскихъ и поляковъ, умершихъ на мѣстѣ или черезъ нѣсколько дней отъ послѣдствій наказанія, положили въ общую яму...»

Такъ кончилось первое сибирское возстаніе поляковъ. Въ 1866 году произошло второе сибирское возстаніе на Кругобайкальской дорогѣ, но о немъ въ слѣдующій разъ, когда будемъ говорить о польской революціи 1862-1863 г.

Глава VIII.

Преслѣдованія «Молодой Польши» и «Союза Польскаго Народа» не ограничились Россіей. Вольный городъ Краковъ былъ присоединенъ къ Австріи, Въ Галиціи произошли многочисленные аресты, которые сильно ослабили эти общества, особенно послѣднее, такъ какъ «Молодой Польши» въ то время почти уже не было. Послѣ галиційскихъ арестовъ «Союзъ Польскаго Народа» прекратилъ свое существованіе и «Демократическое Общество» заняло наиболѣе видное мѣсто по вліянію на эмигрантскую массу. Мы уже говорили, что цѣлью этого общества было распространеніе демократическихъ идей въ средѣ польскихъ эмигрантовъ и объединеніе послѣднихъ на основѣ этихъ принциповъ. Въ 1833 году «Демократическое Общество» насчитывало только 527 членовъ, но уже въ слѣдующемъ, 1834 г. число ихъ увеличилось до 943-хъ. Наибольшее распространеніе общество это имѣло во Франціи, гдѣ было основано нѣсколько секцій, изъ которыхъ одна по выбору завѣдывала всѣми дѣлами.

Въ 1836 г. былъ выпущенъ манифестъ Польскаго Демократическаго Общества» и съ этого времени вліяніе общества на эмиграцію начинаетъ быстро возрастать.

«Европа на развалинахъ стараго порядка — говорится въ этомъ манифестѣ — ищетъ новыхъ условій общественной жизни... Всѣ предвидятъ будущее демократіи или требуютъ ея, т. е. уничтоженія всякаго рода привиллегій и царства равенства,

«Равенство это знаніемъ и нуждами времени такъ сильно вызываемое, обѣщающее человѣчеству полное счастье — есть нашъ кардинальный, народный принципъ... Мы глубоко убѣждены, что общественное устройство, основанное на присвоеніи чужого, устройство, въ которомъ одни

пользуются всѣми благами жизни,—тогда какъ огромное большинство страдаетъ подъ тяжкими ударами той же жизни, что это общественное устройство есть единственная причина несчастій и бѣдствій нашей отчизны и всего человѣчества... Пока такое устройство будетъ существовать—не прекратится борьба между угнетенными и угнетателями, между массой, обреченной на бѣдность и неволю, и незначительнымъ числомъ захватившимъ всѣ продукты, всѣ блага жизни. При такой анархіи не можетъ осуществиться свободное и гармоничное развитіе народныхъ силъ. Человѣчество уже чувствуетъ это и право равенства, находящееся еще въ теоріи, неизбѣжно будетъ введено въ жизнь...

«Безъ равенства не можетъ быть свободы, ибо тамъ, гдѣ однимъ запрещено дѣлать то, что могутъ другіе, тамъ съ одной стороны должна быть неволя, съ другой деспотизмъ... Общество признаетъ только за трудомъ право какъ на земельную собственность, такъ и на всякую другую... Все для народа и черезъ народъ — это главнѣйшій принципъ демократіи, обнимающій и цѣль и форму. Все для народа, все для всѣхъ — это цѣль; все черезъ народъ, все черезъ всѣхъ — это форма... Народное самоуправленіе возможно только при демократіи, гдѣ каждый членъ общества принимаетъ равное участіе въ дѣлахъ его. Не часть общества, но весь народъ долженъ явиться законодателемъ, ибо лишь въ совѣсти массъ хранится самая надежная гарантія въ томъ, что законы будутъ отраженіемъ самой справедливости. Только при демократіи избранная народомъ власть можетъ быть удалена если она не соотвѣтствуетъ болѣе волѣ и нуждамъ избравшаго».

Манифестъ Польскаго Демократическаго Общества былъ выработанъ общими усиліями и являлся какъ-бы программой всего общества. Въ годъ обнародованія манифеста былъ принятъ представленный не задолго передъ тѣмъ проектъ организаціоннаго устава. Основы этого устава были слѣдующія: Во главѣ общества стояла «*Централизація*», состоящая вначалѣ изъ 9, а затѣмъ изъ 5 лицъ и избираемая всеобщимъ голосованіемъ на одинъ годъ. Централизація была только исполнительнымъ органомъ и представителемъ общества. Лишь по поводу исключительно важныхъ вопросовъ и при недостаткѣ времени она могла поступать самостоятельно, но обязана была отчетомъ секціямъ. Всѣ дѣйствія Централизаціи должны были быть

строго согласными съ принципами и цѣлями общества. Она завѣдывала денежными средствами и давала отчетъ въ ихъ израсходованіи. Всѣ члены, живущіе въ одномъ городѣ составляли секцію. Секціи вѣдали внутреннюю жизнь общества, разбирали внесенные проекты и предложенія отдѣльныхъ членовъ, другихъ секцій и самой Централизаціи.

Въ первое время своей дѣятельности обществу приходилось бороться съ различными теченіями въ эмиграціи. Такъ, напримѣръ, было теченіе аристократическое, подъ руководствомъ князя Адама Чарторыйскаго, которое думало получить независимость для Польши на основаніи дипломатическихъ связей и переговоровъ. Аристократы старались объединить всю эмиграцію и захватить власть, а Чаторыйскій серьезно предполагалъ объявить себя королемъ, но это не удалось, такъ какъ аристократическое теченіе имѣло сравнительно небольшое значеніе.

Гораздо большій успѣхъ выпалъ на долю демократическо-шляхетскаго направленія, организованнаго въ союзъ носившій названіе «Соединеніе». Центральный Комитетъ союза выступалъ въ качествѣ легальнаго представителя всей Польши. Одно время это общество было самымъ много численнымъ, но впослѣдствіи было значительно ослаблено внутренними раздорами и разногласіями. Въ 1846 г. союзъ «Соединеніе» прекратилъ свое существованіе.

Кромѣ этихъ двухъ теченій, отъ «Демократическаго Общества» отдѣлились двѣ англійскія секціи, которыя основали соціалистическо-коммунистическую организацію «Народъ Польскій» (Lud Polski). Происхожденіе этой организаціи слѣдующее: Въ 1832 г. въ Портсмутъ прибыло 212 польскихъ солдатъ, главнымъ образомъ изъ крестьянъ. Послѣ возстанія они были посажены пруссаками въ крѣпость Грудзіонтъ, откуда освобождены только послѣ настоятельнаго вмѣшательства со стороны англійскаго правительства. Эта группа лицъ въ память мученій, испытанныхъ ими въ прусской крѣпости, назвалась первоначально «гминой Грудзіонтъ». Гмина завязала сношенія съ польскими эмигрантами на островѣ Джерсей въ числѣ которыхъ были между прочимъ: Станиславъ Ворцель, Тадеушъ Кремповѣцкій и Зенонъ Свентославскій. Когда во Франціи и на островѣ Джерсей образовалось «Демократическое Общество», то «гмина Грудзіонтъ», присоединилась къ нему въ качествѣ двухъ англійскихъ сек-

ціи. Сначала отношенія съ «Демократическимъ Обществомъ» были вполнѣ хорошія, но уже въ 1834 году они начинаютъ портиться и на сцену выступаютъ принципіальныя разногласія. «Гмина» еще раньше была ярой противницей централизма и требовала введенія въ программу общества пункта объ уничтоженіи частной собственности и обобществленія земли.

Въ циркулярномъ письмѣ къ другимъ секціямъ общества, отъ 25 мая 1835 г., гмина отъ лица всѣхъ своихъ членовъ пишетъ слѣдующее:

«Право собственности, введенное и освященное разбоемъ и убійствами, находится въ прямомъ противорѣчіи съ правомъ на жизнь. Мы должны въ корнѣ уничтожить институтъ собственности, такъ какъ онъ убиваетъ право на жизнь...»

Эти идеи были другими секціями признаны вредными и мѣшающими общему дѣлу освобожденія Польши. Требованіе о введеніи въ программу принципа уничтоженія частной собственности было отклонено и послѣ этого англійскія секціи вышли изъ состава общества и образовали самостоятельную организацію «Народъ Польскій». 30-го сентября 1835 г. былъ выпущенъ «Манифестъ Народа Польскаго», имѣющій полемическій характеръ и направленный главнымъ образомъ противъ «Демократическаго Общества».

«Символъ всеобщаго равенства, объявленный Христомъ — говоритъ Манифестъ — непремѣнно приведетъ къ братству. И потому никакой дальнѣйшій прогрессъ невозможенъ — пока уравненіе соціальныхъ условій не будетъ введено въ жизнь. Въ противномъ случаѣ всѣ усилія наши не приведутъ ни къ чему и изъ костей бывшихъ тирановъ возстанутъ новые... Мы принадлежимъ къ народу и потому мы выступаемъ въ защиту истинныхъ его интересовъ. Только тѣ, кто отрекутся отъ классовыхъ, общественныхъ и имущественныхъ привиллегій, найдутъ себѣ мѣсто въ нашихъ рядахъ...»

Новымъ обществомъ была выработана особая декларація, которую долженъ былъ подписывать всякій членъ «Народа Польскаго»:

«Мы, ниже подписавшіеся, отрекаемся навсегда отъ всѣхъ общественныхъ выгодъ и привиллегій, неосновавныхъ на правахъ принадлежащихъ всему польскому народу. Обязываемся, въ качествѣ части народа, сорганиз-

зованной въ одну гмину, трудиться всѣми силами для возвращенія всему народу всѣхъ тѣхъ правъ, безъ которыхъ немыслимо дѣйствительное господство народа. Мы должны уничтожить все то, что мѣшаетъ уравненію соціальныхъ условій, разрушая теперешнее устройство общества, позволяющее одному человѣку эксплуатировать другого. Для цѣлей, которыя Христосъ объявилъ какъ фундаментъ освобожденія человѣчества и которыя мы признаемъ необходимымъ условіемъ будущей основы общества, — мы, посвящаемъ все наше я».

Члены «Народа Польскаго» вели усиленную пропаганду своихъ идей и выпустили съ этой цѣлью болѣе 200 различныхъ воззваній. Успѣхъ былъ очень незначителенъ и общество, въ которомъ къ тому же съ 1838 года стали возникать внутренніе раздоры, присоединилось въ 1846 г., послѣ извѣстія о краковскомъ возстаніи, къ «Демократическому Обществу».

Между тѣмъ послѣднее все расширялось и расширялось. Къ концу 1836 г. оно насчитывало уже 1618 членовъ и издавало нѣсколько журналовъ, изъ которыхъ выдавались «Польскій Демократъ» и «Письмо Польскаго Демократа». Издательская дѣятельность не ограничивалась этими журналами и общество выпустило цѣлый рядъ брошюръ, посвященныхъ разбору различныхъ отдѣльныхъ вопросовъ.

Съ 1837 г. «Демократическое Общество» занялось дѣятельной пропагандой своихъ идей на родинѣ и съ этой цѣлью былъ посланъ туда рядъ эмисаровъ, первой задачей которыхъ была организація связей съ народомъ.

«Въ 1839 г. централизаціей*) изданы были правила объ устройствѣ военной и гражданской іерархіи въ польскихъ областяхъ. Въ Парижѣ офицеръ бывшихъ польскихъ войскъ Высоцкій **) открылъ курсы военныхъ наукъ для польской молодежи, Людовикъ Мѣрославскій занялъ мѣсто его помощника. Предполагалось подготовлять возстаніе исподволь; но партія крайнихъ стала обнаруживать нетерпѣніе. и главная роль въ централизаціи пере-

*) См. К. Храневичъ: «Польская эмиграція».

**) Не слѣдуетъ смѣшивать съ Петромъ Высоцкимъ, который попался въ плѣнъ русскимъ, наказанъ 6000 ударами палокъ и осужденъ на каторжной работы. Онъ амнистированъ лишь въ 1856 г.

шла къ Мѣрославскому. Такъ какъ на успѣхъ возстанія въ Россіи послѣ недавнихъ неудачъ, трудно было разсчитывать, то было рѣшено центромъ возстанія сдѣлать Галицію и Познань, въ которыхъ была уже введена военная организація. На совѣщаніи Мѣрославскаго съ руководителемъ заговора въ Познани, Гельтманомъ, было постановлено до 1846 г. рѣшительныхъ дѣйствій не предпринимать. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали подыскивать человѣка, который согласился бы взять на себя организацію возстанія и въ подчиненныхъ Россіи областяхъ; послѣ долгихъ колебаній остановились на Домбровскомъ, сынѣ организатора польскихъ легіоновъ, жившемъ тогда въ Познани. Къ 1846 г. дѣятельность заговорщиковъ достигла крайней напряженности; Гельтманъ доносилъ централизаціи, что далѣе ждать нельзя. Повсемѣстно шелъ сборъ оружія и денегъ. Въ январѣ были произведены выборы членовъ будущаго народнаго правительства: были избраны отъ Познани — Альціата, Либельтъ и Мѣрославскій, отъ Галиціи — Тиссовскій, Веселовскій и Горшковскій. Днемъ возстанія назначено 21 февраля; была издана подробная инструкція, опредѣлявшая пункты и порядокъ возстанія. Въ Царствѣ Польскомъ возстаніе ограничилось лишь небольшой вспышкой въ Сѣдльцѣ».

Здѣсь Пантолеонъ Потоцкій въ ночь съ 21 на 22 февраля занялъ съ небольшимъ отрядомъ городъ Сѣдльце, но не получивъ подкрѣпленій повстанцы разсѣялись и часть ихъ попала въ руки русскаго правительства. 16 марта повѣшены въ Варшавѣ ближайшіе товарищи Потоцкаго: Косцишевскій и Жарскій, а на слѣдующій день въ Сѣдльцахъ самъ Пантолеонъ Потоцкій. Вмѣстѣ съ повѣшенными были приговорены къ смертной казни, но потомъ сосланы на вѣчную каторжную работу: Степанъ Добрычъ, Карлъ Рупрехтъ, Михаилъ Мирецкій и Андрей Дескуръ. Кромѣ перечисленныхъ здѣсь многіе были приговорены къ каторжной работѣ на меньшіе сроки, сосланы въ Сибирь на поселеніе или отданы рядовыми въ русскія войска, находящіяся вдали отъ Польши.

Въ Литвѣ было объявлено осадное положеніе, чтобы предупредить движеніе. Тамъ арестованы эмисары Мѣрославскаго: Рера, лѣкарь Реніаръ, О. Богуславскій и нѣкоторые другіе. Всѣ они были приговорены къ каторжной работѣ на сроки отъ 10 до 15 лѣтъ.

«Съ*) немалыми затрудненіями встрѣтилось возстаніе и въ Галиціи: за три дня до назначеннаго срока австрійскія войска заняли Краковъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній рѣшено было всетаки осуществить задуманный проектъ. Первое нападеніе повстанцевъ было отражено съ большимъ для нихъ урономъ; тѣмъ не менѣе 22-го февраля начальникъ австрійскихъ войскъ въ Краковѣ, генералъ Колштейнъ, получивъ извѣстіе объ успѣхахъ возстанія внутри страны, отступилъ отъ города. Краковъ наполнился вооруженными поляками; временное правительство издало манифестъ о возстаніи, но возникавшее движеніе было остановлено крестьянами, поднявшимися противъ помѣщиковъ*). Въ самомъ народномъ правительствѣ не было единодушія; происходила смѣна диктаторовъ, не было хорошаго оружія. Когда получена была вѣсть, что къ Кракову идетъ русскій отрядъ, вооруженныя силы поляковъ вышли изъ города и, дошедши до г. Хельмно, сдались прусскому отряду, который также шелъ въ Краковъ. Такъ окончилось возстаніе въ Галиціи. Въ Познани оно вовсе не началось, такъ какъ заранѣе освѣдомленная о немъ прусская полиція арестовала заговорщиковъ съ Мѣрославскимъ во главѣ, до приступа къ революціоннымъ дѣйствіямъ».

Въ 1848 году, когда революціонное движеніе вихремъ пронеслось по всей Западной Европѣ, поляки приняли дѣятельное участіе въ возстаніи венгровъ, организовавъ вспомогательныя польскіе отряды. Они думали вскорѣ перенести возстаніе въ Галицію, но этому помѣшало вступленіе русскихъ войскъ, шедшихъ противъ венгровъ на защиту австрійскаго деспота. Въ томъ же году организовалъ военные польскіе отряды въ Познани Мѣрославскій, только что освобожденный изъ тюрьмы. Эти отряды имѣли вначалѣ нѣкоторый успѣхъ, но были въ концѣ концовъ подавлены значительно превосходящимъ въ числѣ непріятелемъ.

Въ 1849 году арестованы въ Литвѣ по обвиненію въ участіи въ подготовленіяхъ къ возстанію братья А. и Ф. Далевскіе и приговорены къ каторжнымъ работамъ. Тогда же отданъ въ солдаты въ оренбургскій батальонъ Сѣраков-

---

*) К. Храневичъ, «Польская Эмиграція».

*) Число крестьянъ, поднявшихся для избіенія помѣщиковъ достигало 10.000 человѣкъ. Г. К.

скій и сослано много другихъ поляковъ въ Сибирь на-поселеніе- Въ 1850 г. былъ открытъ заговоръ, организованный Генрихомъ Краевскимъ; слѣдствіе по этому дѣлу длилось около 4-хъ лѣтъ. Краевскій былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ, а его товарищи были заточены въ тюрьмы, сосланы на поселеніе и отданы въ солдаты.

Въ 1849 году «Централизація» была изгнана изъ Франціи и принуждена была переселиться въ Лондонъ. Въ революціяхъ послѣдняго времени «Демократическое Общество» потеряло своихъ лучшихъ членовъ и хотя продолжало свою дѣятельность, но уже не имѣло ни прежней силы, ни прежняго успѣха. Въ 1862 году, подъ вліяніемъ приготовляющагося возстанія, общество распалось и отдѣльные члены его приняли энергичное участіе въ новой революціи. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ, когда будемъ говорить о польскомъ движеніи при Александрѣ II-мъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТДѢЛУ VI.

№ 1. «Уставъ Правленія».

(Польская конституція 3-го мая 1791 года).

1. Господствующая народная религія есть и будетъ вѣра римско-католическая во всѣхъ ея правахъ. Переходъ изъ господствующей религіи въ другое вѣроисповѣданіе запрещается подъ страхомъ наказанія за отступничество. Но такъ какъ сама эта вѣра учитъ насъ любить своихъ ближнихъ, то всѣмъ людямъ какого бы то ни было исповѣданія, мы обязаны предоставить спокойствіе въ дѣлахъ вѣры и защиту отъ правительства, а потому мы обезпечиваемъ свободу всякаго обряда и всякой религіи въ польскихъ краяхъ, согласно туземнымъ постановленіямъ.

2. Уважая память предковъ нашихъ, какъ учредителей свободнаго правленія, мы утверждаемъ шляхетскому сословію всю свободу, льготы, преимущества и первенство въ частной и общественной жизни, въ особенности всѣ права, постановленія и привилегіи, справедливо и законно дарованныя этому сословію королями Казимиромъ Великимъ, Людовикомъ Венгерскимъ, Владиславомъ Ягелло и Витовтомъ, братомъ его, великимъ княземъ литовскимъ, а также Владиславомъ и Казимиромъ Ягеллоновичами, Яномъ-Альбрехтомъ, Александромъ, Сигизмундомъ I-мъ и Сигизмундомъ-Августомъ, послѣднимъ изъ рода Ягеллоновъ, утверждаемъ, упрочиваемъ и признаемъ ненарушимыми. Признаемъ достоинство шляхетскаго званія въ Польшѣ равнозначительнымъ всякому благородному сословію, существующему гдѣ бы то ни было. Вся шляхта равна между собою не только въ исканіи служебныхъ должностей и въ отправленіи службы отечеству, приносящей честь, почетъ и выгоды, но и по отношенію къ равному пользованію привилегіями и преимуществами, присвоенными шляхетскому званію. Сверхъ всего желаемъ, чтобы сохранились свято и ненарушимо всѣ существовавшія искони для каждаго права личной безопасно-

сти, личной свободы и собственности недвижимой и движимой, торжественно ручаясь, что не допустимъ никакого измѣненія или исключенія изъ правъ, въ ущербъ чей бы то ни было собственности; напротивъ, верховная власть и установленное ею правительство отнюдь не будутъ, подъ предлогомъ jurium regalium или подъ какимъ-либо инымъ видомъ предъявлять притязаній на шляхетскую собственность по частямъ или въ цѣлости. Въ силу чего желаемъ, чтобы безопасность личности и всякой собственности, кому бы то ни было принадлежащей по закону, какъ истинная связь общества, какъ зѣница обывательской свободы уважалась, ограждалась и утверждалась, и на будущее время оставалась уважаемою, огражденною и ненарушимою. Признаемъ шляхту первѣйшею охранительницею вольности и ей, какъ единой твердынѣ отечества, поручаемъ святыню настоящей конституціи, во огражденіе доблести, гражданства и чести каждаго шляхтича.

3. Уставъ, состоявшійся на текущемъ сеймѣ подъ названіемъ: «Наши королевскіе свободные города, въ государствахъ Рѣчи Посполитой», желаемъ сохранять въ полнотѣ и объявляемъ его частію настоящей конституціи, какъ законъ, дающій свободной польской шляхтѣ, для безопасности ея свободы и цѣлости общаго отечества новую, истинную и дѣйствительную силу.

4. Земледѣльческій классъ, изъ рукъ котораго течетъ источникъ изобилія, составляющій самое многочисленное населеніе народа и притомъ самую дѣйствительную силу страны, какъ по справедливости, человѣколюбію и христіанскимъ обязанностямъ, такъ и въ видахъ собственной нашей здраво понимаемой пользы, принимаемъ подъ покровительство закона и правительства страны и постановляемъ, чтобы съ этихъ поръ, если владѣльцы съ крестьянами своихъ имѣній положительно установятъ какія нибудь льготы, надѣлы и условія, то эти льготы, надѣлы и условія, будутъ ли они заключены съ цѣлыми громадами или съ каждымъ жителемъ села по-одиночкѣ, должны имѣть значеніе обоюднаго и взаимнаго обязательства, подлежащаго покровительству правительства по силѣ существеннаго смысла уговора и по содержанію такихъ надѣловъ и условій. Такіе договоры и вытекающія изъ нихъ обязательства, принятыя добровольно владѣльцемъ земли, будутъ обязывать не только его самого, но и его наслѣд-

никовъ или пріобрѣвшихъ отъ него право на владѣніе, такъ что они уже не могутъ самовольно ихъ измѣнять. Равномѣрно и крестьяне какого бы то ни было имѣнія, не иначе могутъ быть увольняемы отъ добровольно принятыхъ условій и надѣловъ и съ ними соединенныхъ повинностей, какъ только сообразно съ способами и условіями, какіе значатся въ постановленномъ договорѣ, который будетъ для нихъ въ точности обязателенъ навсегда или на срочное время, смотря по тому, какъ онъ составленъ. Обезпечивъ, такимъ образомъ, владѣльцевъ при ихъ доходахъ, проистекающихъ отъ принадлежащихъ имъ крестьянъ, и желая, сколько возможно, содѣйствовать умноженію народонаселенія въ странѣ, объявляемъ полную свободу всѣмъ новоприбывающимъ, а равно и тѣмъ, которые, прежде удалившись изъ страны, захотятъ снова воротиться въ отечество, до такой степени, что каждый, или вновь откуда бы то ни было прибывшій въ государства Рѣчи-Посполитой, или назадъ возвратившійся туда, какъ только ступитъ ногою на польскую землю, вполнѣ свободенъ и воленъ заниматься какимъ хочетъ промысломъ и гдѣ захочетъ, заключить договоръ на осѣдлость, работу или оброкъ, проживать въ городахъ или селахъ, оставаться въ Польшѣ или возвратиться въ тотъ край, куда захочетъ, выполнивши обязательства, принятыя на себя добровольно.

5. Всякая власть въ человѣческомъ обществѣ исходитъ изъ воли народа. Чтобы цѣлость государства Рѣчи-Посполитой, гражданская свобода и общественный порядокъ навсегда оставались въ равновѣсіи, правительство польскаго народа, по волѣ настоящаго сейма, должно состоять изъ трехъ властей, т. е.: законодательной въ собранныхъ чинахъ, исполнительной въ королѣ и Стражѣ, и судебной въ юрисдикціяхъ, учрежденныхъ для этой цѣли или же долженствующихъ быть учрежденными.

6. Сеймъ или собранные чины раздѣляются на двѣ Избы: посольскую и сенаторскую, подъ предсѣдательствомъ короля.

Посольская Изба, какъ выраженіе и средоточіе народнаго всевластія, должна быть святынею законодательства. Поэтому въ посольской Избѣ будутъ первоначально рѣшаться всѣ проекты: 1) законовъ вообще, то есть конституціонныхъ, гражданскихъ, уголовныхъ и касающихся установленія постоянныхъ податей, и по этимъ

предметамъ предложенія отъ трона воеводствамъ, землямъ и повѣтамъ, поданныя на разсмотрѣніе и представленныя Избѣ въ посольскихъ инструкціяхъ, должны быть рѣшаемы прежде другихъ; 2) проекты сеймовыхъ опредѣленій, касающихся временныхъ налоговъ, качества монеты, общественныхъ долговъ, нобилитаціи и другихъ, по случаю, наградъ, раскладки общественныхъ расходовъ, ординарныхъ и экстра-ординарныхъ, войны, мира, окончательной ратификаціи союзныхъ и торговыхъ договоровъ, всякихъ дипломатическихъ актовъ и договоровъ, принадлежащихъ къ народному праву, повѣрки исполнительныхъ магистратуръ, и тому подобныхъ статей, соотвѣтствующихъ главнымъ народнымъ потребностямъ, между которыми первенство, въ порядкѣ разсмотрѣнія, принадлежитъ предложеніямъ, обращеннымъ къ Избѣ отъ королевскаго трона.

Обязанности сенаторской Избы, составленной изъ епископовъ, воеводъ, каштеляновъ и министровъ, подъ предсѣдательствомъ короля, имѣющаго право одинъ разъ дать свой голосъ (votum), а другой разрѣшать paritatem (равенство голосовъ) лично или посылкою въ Избу своего мнѣнія, таковы: 1) каждый законъ, который по формальномъ прохожденіи черезъ посольскую Избу, долженъ немедленно быть посылаемъ въ сенатъ, или принимать, или задерживать для дальнѣйшаго народнаго обсужденія, указаннаго въ законѣ о большинствѣ голосовъ; и въ первомъ случаѣ, принятіе закона будетъ давать ему силу и святость, а въ послѣднемъ, задержаніе остановитъ его дѣйствіе до будущаго ординарнаго сейма, и если на послѣднемъ состоится вторичное согласіе, то пріостановленный законъ долженъ быть принятъ сенатомъ; 2) каждое сеймовое опредѣленіе по вышеизложеннымъ предметамъ, которое посольская Изба должна немедленно посылать сенату, вмѣстѣ съ посольскою Избою рѣшать большинствомъ голосовъ, а установленное закономъ большинство въ соединенныхъ Избахъ будетъ приговоромъ и волею государственныхъ чиновъ.

Сенаторы и министры въ предметахъ, касающихся отчетовъ по ихъ должностямъ въ Стражѣ и въ комиссіяхъ, безъ рѣшающаго голоса (votum decisivum), будутъ въ то время засѣдать въ сенатѣ только для объясненій на вопросы сейма. Долженъ всегда существовать готовый сеймъ. Законодательный и ординарный сеймъ должны

возобновляться каждые два года и продолжаться сообразно содержанію закона о сеймахъ. Готовый сеймъ, созванный по мѣрѣ настоятельной надобности, будетъ дѣлать постановленія только о такихъ предметахъ, по поводу которыхъ онъ созванъ, или о такихъ нуждахъ, которыя встрѣтились послѣ его созванія.

Никакой законъ не можетъ быть отмѣненъ на томъ самомъ ординарномъ сеймѣ, на которомъ постановленъ. Комплектъ сейма будетъ состоять изъ числа особъ, указаннаго нижеписаннымъ закономъ какъ для Избы посольской, такъ и для сенаторской.

Утверждаемъ торжественно законъ о сеймикахъ, установленный на настоящемъ сеймѣ, какъ самую дѣйствительную основу гражданской свободы.

«Какъ въ законодательствѣ всѣ не могутъ участвовать и народъ въ этомъ случаѣ изображаетъ себя черезъ своихъ представителей или пословъ, добровольно выбранныхъ, то мы установляемъ, что выбранные на сеймикахъ послы, сообразно настоящей конституціи, въ дѣлахъ законодательства и всякихъ народныхъ потребностей вообще, должны быть уважаемы, какъ представители цѣлаго народа, образуя собою средоточіе общаго довѣрія.

Все вездѣ должно быть рѣшаемо большинствомъ голосовъ, а потому liberum veto, всякаго рода конфедераціи и конфедераціонные сеймы, какъ противные духу настоящей конституціи, ниспровергающіе правительство и разстроивающіе общество, уничтожаются навсегда.

Въ предупрежденіе, съ одной стороны, насильственныхъ и частыхъ перемѣнъ народной конституціи, съ другой, сознавая потребность усовершенствованія оной по испытаніи ея послѣдствій для общественнаго благосостоянія, назначаемъ черезъ каждые двадцать пять лѣтъ пересмотръ и исправленіе конституціи. Такой конституціонный экстраординарный сеймъ будетъ отправляться на основаніи особаго о немъ закона.

7. Совершеннѣйшее правленіе не можетъ существовать безъ сильной исполнительной власти. Благополучіе народовъ зависитъ отъ справедливыхъ законовъ, а благія послѣдствія законовъ отъ ихъ исполненія. Опытъ научилъ насъ, что пренебреженіе этою частію правленія преисполнило Польшу несчастіями, почему, обезпечивши для свободнаго польскаго народа власть издавать для себя законы, и право надзора за всякою исполнительною

властію и выбора должностныхъ лицъ для магистратуръ, верховную власть исполненія законовъ передаемъ королю съ совѣтомъ, который будетъ называться Стражею законовъ.

Исполнительная власть строго обязана соблюдать законы и исполнять ихъ. Она должна оказывать свою дѣятельность тамъ, гдѣ дозволено закономъ и гдѣ законы требуютъ надзора, принуждать и даже прибѣгать къ силѣ. Всѣ магистратуры всегда обязаны ей повиновеніемъ, и въ ея рукахъ находится понужденіе непослушныхъ и забывающихъ свои обязанности.

Исполнительная власть не можетъ установлять законовъ, толковать ихъ, налагать подъ какимъ бы то ни было именемъ податей или поборовъ, дѣлать государственные долги, измѣнять раскладку казенныхъ доходовъ, учиненную сеймомъ, объявлять войну, заключать мирные договоры и окончательно утверждать дипломатическіе акты. Но она можетъ входить во временныя сношенія съ иностранными державами, улаживать потребности, возникающія для безопасности и спокойствія страны, о чемъ обязана доносить ближайшему сеймовому собранію.

Польскій престолъ навсегда установляемъ и объявляемъ избирательнымъ по фамиліямъ. Испытанныя бѣдствія безкоролевья, періодически ниспровергавшія правленіе, необходимость обезпечить судьбу каждаго обитателя польской земли и пресѣчь навсегда пути вліянію иностранныхъ государствъ, воспоминаніе о счастіи отечества нашего во времена продолжительно царствовавшихъ фамилій, необходимость отвратить чужеземцевъ отъ честолюбивыхъ замысловъ на польскій престолъ, а польскихъ вельможъ обратить къ единственной заботливости о народной свободѣ, указали намъ, въ видахъ, предусмотрительности, сдѣлать польскій престолъ наслѣдственнымъ.

Итакъ, постановляемъ, что, по кончинѣ нынѣшняго короля (да продлитъ его дни благость Божія), нынѣшній саксонскій князь-избиратель будетъ въ Полыпѣ царствовать. Династія будущихъ польскихъ королей начнется съ Фридерика Августа, и преемниками его на польскомъ престолѣ будутъ его наслѣдники въ мужскомъ колѣнѣ и старшій сынъ будетъ вступать на престолъ послѣ родителя. Если же нынѣшній князь-избиратель не будетъ имѣть потомство мужескаго пола, то супругъ его дочери, избранный имъ для нея съ согласія государственныхъ

чиновъ, начнетъ наслѣдственную линію въ мужескомъ колѣнѣ на польскомъ престолѣ.

Поэтому мы объявляемъ дочь князя-избирателя Марію Августу Непомуцену польскою инфанткою, оставляя за народомъ никакимъ ограниченіямъ не подлежащее право избрать на престолъ другой домъ, по прекращеніи перваго.

Каждый король, вступая на престолъ, учиняетъ присягу Богу и народу сохранять настоящую конституцію и условія принятія короны, pacta conventa, которыя будутъ заключены съ нынѣшнимъ саксонскимъ княземъ-избирателемъ, какъ съ назначеннымъ на престолъ и будутъ его обязывать, какъ издавна бывало.

Особа короля священна и неприкосновенна для всякаго. Онъ самъ собою ничего не дѣлаетъ, а потому и не отвѣтственъ передъ народомъ ни за что. Онъ долженъ быть не самовластителемъ, а отцомъ и главою народа, и такимъ его признаетъ и объявляетъ законъ и настоящая конституція.

Доходы, указанные въ условіяхъ принятія короны, (pacta conventa) и присвоенные трону преимущества, предоставленныя настоящею конституціею будущему избраннику престола, не могутъ быть нарушаемы.

Всѣ публичные акты, трибуналы, суды, магистратуры, монета, штемпели должны быть подъ королевскимъ именемъ.

Королю предоставляется всякая возможность дѣлать добро, и потому дается право помилованія (jus agratiandi) осужденныхъ на смерть, исключая государственныхъ преступниковъ. Королю принадлежитъ верховное распоряженіе вооруженными силами во время войны и наименованіе командировъ войска, однако съ свободою смѣны ихъ по волѣ народа; право выдавать офицерамъ патенты на чины, назначать должностныхъ лицъ, епископовъ, сенаторовъ, сообразно закону, а также и министровъ, какъ первыхъ дѣятелей исполнительной власти.

Придаваемая королю въ помощь Стража для надзора за соблюденіемъ и исполненіемъ законовъ будетъ состоять: 1) изъ примаса или главы польскаго духовенства и вмѣстѣ президуса эдукаціонной комиссіи, который можетъ быть замѣненъ въ Стражѣ первымъ по порядку епископомъ, безъ права подписывать резолюціи; 2) изъ министровъ, именно: министра полиціи, министра печати, ми-

нистра belli (войны), министра скарба (казны) и министра печати для иностранныхъ дѣлъ; 3) изъ двухъ секретарей, изъ которыхъ одинъ будетъ вести протоколъ Стражи, а другой протоколъ иностранныхъ дѣлъ, оба безъ рѣшающаго голоса.

Наслѣдникъ престола, по выходѣ изъ малолѣтства, давши присягу конституціи, можетъ присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ стражи, но безъ голоса.

Сеймовый маршалъ, избранный на два года, будетъ входить въ число засѣдающихъ въ Стражѣ, но безъ участія въ резолюціяхъ, единственно на случай созванія готоваго сейма: если бы онъ сознавалъ крайнюю необходимость созвать сеймъ, а король противился этому, то онъ долженъ разослать посламъ и сенаторамъ окольныя письма, приглашая ихъ собраться на готовый сеймъ и изложивъ имъ поводы такого созванія. Случаи необходимаго созванія сейма могутъ быть только слѣдующіе: 1) въ крайнихъ обстоятельствахъ, касающихся народнаго права, особенно, когда по сосѣдству возникаетъ война; 2) въ случаѣ внутренняго смятенія, угрожающаго стражѣ революціею, или когда произойдетъ столкновеніе между магистратурами; 3) когда угрожаетъ опасность общаго голода; 4) если отечество осиротѣетъ отъ смерти короля или отъ опасной его болѣзни.

Всѣ резолюціи въ Стражѣ будутъ производиться въ упомянутомъ выше составѣ. Королевское рѣшеніе, по выслушаніи всѣхъ мнѣній должно имѣть перевѣсъ, дабы существовала единая воля въ исполненіи законовъ; почему каждая резолюція должна выходитъ изъ стражи подъ королевскимъ именемъ и за подписью руки его, и сверхъ того должна быть подписана однимъ изъ министровъ, засѣдающихъ въ Стражѣ; такимъ образомъ подписанная, она будетъ обязательна къ повиновенію ей и будетъ приведена въ исполненіе комиссіею, или какою-нибудь магистратурою въ тѣхъ однако предметахъ, которые настоящею конституціею не исключены. Въ случаѣ, если бы ни одинъ министръ не хотѣлъ подписать рѣшенія, король откажется отъ него, а если бы онъ упорствовалъ, то сеймовый маршалъ долженъ просить о созваніи готоваго сейма, и если король будетъ откладывать созваніе, самъ созоветъ его.

Назначеніе всѣхъ министровъ, какъ и призваніе ихъ отъ каждаго правительственнаго отдѣла въ свой со-

вѣтъ и въ Стражу—принадлежитъ королю. Министръ призывается къ засѣданію въ Стражѣ на два года, но король можетъ подтвердить его и на долѣе. Министры, призванные въ Стражу, не засѣдаютъ въ комиссіяхъ.

Въ случаѣ, если бы большинство двухъ третей секретныхъ голосовъ соединенныхъ Избъ сейма пожелало бы перемѣны министра или въ Стражѣ или въ его должности, король немедленно долженъ назначить на его мѣсто другого.

Въ тѣхъ видахъ, чтобы стража народныхъ законовъ обязана была строжайшею отвѣтственностью за всякое ихъ нарушеніе, постановляемъ: если министры будутъ обвинены депутаціею, назначенною для изслѣдованія ихъ дѣятельности, въ нарушеніи законовъ, они должны отвѣчать своею личностью и своимъ имуществомъ. Во всякихъ такихъ обвиненіяхъ собранные чины, рѣшивъ дѣло простымъ большинствомъ голосовъ, отсылаютъ обвиненныхъ министровъ къ сеймовымъ судамъ для справедливаго, соразмѣрнаго ихъ преступленіямъ, наказанія, или, при доказанной невинности, для увольненія отъ суда и наказанія.

Для надлежащаго приведенія въ дѣйствіе исполнительной власти учреждаются отдѣльныя комиссіи, состоящія въ связи со Стражею и обязанныя ей повиновеніемъ. Коммиссары въ эти комиссіи будутъ избраны сеймомъ для отправленія своихъ должностей въ продолженіе времени, указаннаго закономъ. Этихъ комиссій четыре: 1) воспитанія (эдукаціонная), 2) полиціи, 3) войска и 4) казны (скарбовая).

Установленныя на текущемъ сеймѣ воеводскія комиссіи для порядка, равнымъ образомъ подчиненныя надзору стражи, будутъ получать предписанія отъ вышеупомянутыхъ посредствующихъ комиссіи, смотря по предметамъ, принадлежащимъ власти и обязанностямъ каждой изъ нихъ.

8. Судебная власть не можетъ отправляться ни законодательною властью, ни королемъ, но предоставляется магистратурамъ, на тотъ конецъ установленнымъ и выбраннымъ. Она должна быть привязана къ извѣстнымъ мѣстамъ, такъ чтобы всякій вблизи себя могъ находить правосудіе, а преступникъ вездѣ видѣлъ надъ собою грозную руку мѣстнаго правительства. Вслѣдствіе этого установляемъ;

1. Суды первой инстанціи для каждаго воеводства земли или повѣты, въ которые судьи будутъ выбираться на сеймикахъ. Суды первой инстанціи всегда должны быть готовы оказывать правосудіе тѣмъ, которые въ немъ нуждаются. Апелляція на эти суды будетъ восходить въ главные трибуналы, учрежденные для каждой провинціи и составленные равномѣрно изъ выбранныхъ на сеймикахъ особъ. Эти суды какъ первой, такъ и послѣдней инстанціи, будутъ *земянскими* судами для шляхты и всѣхъ земскихъ собственниковъ въ ихъ дѣлахъ съ кѣмъ бы то ни было de causis juris et facti (по поводу права и факта)

2. Сохраняемъ судебныя юрисдикціи во вѣхъ городахъ, сообразно съ закономъ настоящаго сейма о свободныхъ королевскихъ городахъ.

3. Оставляемъ для каждой провинціи референдарскіе суды въ дѣлахъ свободныхъ поселянъ, по давнимъ правамъ подчиненныхъ этимъ судамъ.

4. Сохраняемъ суды задворные, ассессорскіе, реляційные и курляндскіе.

5. Исполнительныя комиссіи будутъ имѣть суды по дѣламъ, принадлежащихъ ихъ администраціи.

6. Кромѣ судовъ въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ, для всѣхъ сословій будетъ учрежденъ верховный судъ, называемый сеймовымъ, гдѣ будутъ засѣдать особы, выбранныя при каждомъ открытіи сейма. Этотъ судъ будетъ судить преступленія противъ народа и короля или государственныя (crimina status). Предписываемъ особамъ, назначеннымъ отъ сейма, составить новый кодексъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ.

7. Регентствомъ будетъ Стража, а въ челѣ ея будетъ королева, а въ случаѣ ея отсутствія — примасъ. Регентство можетъ состояться только въ трехъ случаяхъ: 1) при малолѣтствѣ короля; 2) при болѣзни, сопряженной съ умопомѣшательствомъ; 3) еслибы король былъ взятъ въ плѣнъ на войнѣ. Малолѣтство считается до восемнадцати-лѣтняго возраста, а постоянное умопомѣшательство короля не иначе можетъ быть объявлено, какъ по признанію большинства трехъ четвертей противъ одной голосовъ соединенныхъ Избъ готоваго сейма. Въ этихъ трехъ случаяхъ примасъ польской короны обязанъ немедленно созвать сеймъ, а еслибы примасъ уклонялся отъ этой обязанности, то сеймовый маршалъ разошлетъ окольныя письма къ посламъ и сенаторамъ. Готовый сеймъ учредитъ очередь

засѣданія министровъ въ регентствѣ и уполномочитъ королеву заступить мѣсто короля въ его обязанностяхъ. Когда же король, въ первомъ случаѣ, достигнетъ совершеннолѣтія, или во второмъ — совершенно выздоровѣетъ, или въ третьемъ — возвратится изъ плѣна, то регентство обязано дать отчетъ о своей дѣятельности и отвѣчать предъ народомъ, на ординарномъ сеймѣ, за время своего управленія, личностями и имуществами своихъ членовъ.

8. Королевскіе сыновья, которыхъ конституція предназначаетъ къ престолонаслѣдію, есть первыя дѣти отечества и потому надзоръ за ихъ хорошимъ воспитаніемъ принадлежитъ народу, впрочемъ, безъ нарушенія родительскихъ правъ. Правящій государствомъ король, вмѣстѣ со Стражею и съ назначеннымъ отъ государственныхъ чиновниковъ надзирателемъ надъ воспитаніемъ королевичей, будетъ заниматься воспитаніемъ ихъ. Во время регентства воспитаніе ихъ будетъ поручено этому регентству вмѣстѣ съ упомянутымъ надзирателемъ. Въ обоихъ случаяхъ надзиратель, назначенный отъ государственныхъ чиновъ, обязанъ доносить каждому ординарному сейму о воспитаніи и успѣхахъ королевичей. На эдукаціонной комиссіи лежитъ обязанность составить и представить для утвержденія сейму инструкцію о воспитаніи королевскихъ сыновей, дабы въ ихъ воспитаніи твердыя правила внѣдряли въ умы будущихъ наслѣдниковъ престола заранѣе религію, любовь къ добродѣтели, отечеству, свободѣ и польской конституціи.

9. Народъ обязанъ самъ себя защищать отъ нападеній и оберегать свою цѣлость. Всѣ обыватели суть охранители народной цѣлости и свободы. Войско есть не что иное, какъ извлеченная изъ всей общей силы народа и приведенная въ порядокъ оборонительная сила. Народъ обязанъ награждать и уважать свое войско, которое исключительно посвящаетъ себя его оборонѣ. Войско обязано охранять границы и всеобщее спокойствіе, словомъ, должно быть сильнѣйшимъ щитомъ народа. Для непогрѣшительнаго выполненія своего назначенія, войско должно оставаться въ повиновеніи у исполнительной власти, и сообразно съ содержаніемъ закона, обязано принести присягу на вѣрность народу и королю и на оборону народной конституціи. Народное войско можетъ быть употребляемо на защиту страны вообще, на охраненіе крѣпостей и границъ и на вспоможеніе закону, еслибы кто оказался ему непослушнымъ.

№ 2. Правительственныя сообщенія по поводу польскихъ волненій 1830—1848 г.

I.

(1830 годъ)

Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости.

(20 Декабря. № 51).

Высочайшій Манифестъ.
Божіею милостію
Мы Николай Первый
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій
и прочая, и прочая, и прочая
Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ.

Гнусная измѣна поколебала соединенное съ Россіею Царство Польское. Люди злоумышленные, не обезоруженные благодѣяніями незабвеннаго Императора Александра, великодушнаго Возстановителя страны ихъ, подъ кровомъ дарованныхъ Имъ Законовъ, наслаждаясь плодами попеченія Его, готовили въ тайнѣ ковъ для испроверженія учрежденнаго Имъ порядка и 17-го минувшаго ноября ознаменовали начало своихъ дѣйствій мятежемъ, кровопролитіемъ, преступнымъ покушеніемъ на жизнь Любезнѣйшаго Брата Нашего Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Пользуясь темнотою вечера, они устремили толпу возбужденной ими неистовой черни ко Дворцу Его и въ тожъ время въ разныхъ частяхъ Варшавы распространяя нелѣпый слухъ, что Россійскія войска истребляютъ мирныхъ жителей, успѣли симъ обманомъ увлечь за собой народъ и наполнить городъ всѣми ужасами безначалія. Цесаревичъ, съ собравшимися къ Нему Россійскими войсками и тѣми изъ Польскихъ, кои оставались вѣрны своему долгу, расположился близь Варшавы и рѣшился не дѣйствовать наступательно, чтобы, отвращая всякій поводъ къ новымъ кровопролитіямъ, явно доказать нелѣпость и коварство извѣта и дать гражданскимъ Начальствамъ время и средство, при по-

мощи благомыслящихъ жителей, вразумить заблуждающихся и обуздать злонамѣренныхъ. Сія надежда не исполнилась. Правительственный Сенатъ не могъ возстановить порядка: безпрестанно угрожаемый мятежниками, кои составили изъ среды своей нѣсколько противозаконныхъ сообществъ, измѣняя составъ свой удаленіемъ Нами поставленныхъ Членовъ и признаніемъ новыхъ по требованіямъ предводителей бунта, онъ только умолялъ Цесаревича возвратить бывшія съ нимъ Польскія Войска въ Варшаву для спасенія собственности общественной и частной отъ новыхъ разхищеній; вскорѣ сей Совѣтъ разрушился и вся власть осталась въ рукахъ одного изъ Генераловъ. Между тѣмъ духъ мятежа распространялся по всѣмъ Областямъ Царства Польскаго; вездѣ употребляли тѣже средства: обманъ, угрозы, обольщенія, чтобы мирныхъ гражданъ поработить владычеству немногихъ возмутителей. Въ сихъ важныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ Цесаревичъ нашелъ необходимымъ, удовлетворяя желанію Правительственнаго Сената, дозволить малому числу Польскихъ войскъ, вѣрными пребывшихъ, возвратиться въ Варшиву, чтобы по возможности охранить личную безопасность и собственность жителей, и Самъ съ Россійскими полками выступилъ изъ предѣловъ Царства Польскаго: 1-го декабря Онъ прибылъ въ мѣстечко Влодаву Волынской губерніи.

Такъ совершилось злодѣяніе, можетъ быть, издавна умышляемое. Народъ Царства Польскаго, послѣ столь многихъ превратностей наслаждавшійся миромъ и благоденствіемъ подъ Сѣнію Державы Нашей, снова ввергнутъ въ пучину мятежей и бѣдствій, и минутно овладѣвшая имъ толпа легкомысленныхъ, хотя уже волнуемая страхомъ близкаго наказанія, дерзаетъ мечтать о торжествѣ и Намъ, своему Государю законному, предлагаетъ условія. Россіяне! Вы знаете, что мы ихъ отвергнемъ съ негодованіемъ. Сердца ваши, пылающія ревностію къ Престолу, понимаютъ всѣ чувства Нашего сердца. На первую вѣсть объ измѣнѣ вы отвѣтствовали повтореніемъ клятвъ непоколебимой вѣрности; и нынѣ, во всемъ пространствѣ Нашей обширной Имперіи, Мы видимъ одно движеніе; всѣ одушевляются однимъ желаніемъ, не щадить трудовъ, жертвовать достояніемъ и жизнію за честь Царя своего, за цѣлость Государства. Мы съ умиленіемъ взираемъ на сей великодушный порывъ народной любви къ

Намъ и Отечеству и вмѣняемъ Себѣ въ священный долгъ отвѣчать на оный словами успокоенія. Новыя жертвы, новыя усилія будутъ не нужны. Съ Нами Богъ поборникъ справедливости, и могущество Россіи однимъ рѣшительнымъ ударомъ можетъ смирить дерзнувшихъ смутить ея спокойствіе. Наши вѣрныя войска, еще недавно прославленныя новыми побѣдами, уже собираются на западныхъ границахъ Имперіи, они готовы карать вѣроломство, но хотимъ отличить невинныхъ отъ преступниковъ, хотимъ миловать и слабыхъ, по слѣпости или боязни слѣдующихъ противозаконному влеченію. Не всѣ подданные Наши Царства Польскаго, не всѣ жители Варшавы были участниками бунта и плачевныхъ его слѣдствій: многіе доказали славною смертію, что знали долгъ свой; другіе, какъ Мы видимъ изъ донесенія Цесаревича, съ слезами отчаянія принужденно возвратились въ мѣста подвластныя мятежникамъ. Они, съ обманутыми и обольщенными, безъ сомнѣнія составляютъ большую часть войскъ и народа Царства Польскаго. Мы къ нимъ обращаемся въ Воззваніи отъ 5-го сего мѣсяца, въ коемъ изъявивъ Наше праведное негодованіе къ вѣроломству, повелѣваемъ немедленно положить конецъ своевольствамъ и противозаконнымъ вооруженіямъ, возстановить весь прежній порядокъ. Симъ они могутъ еще загладить вины своихъ соотечественниковъ и спасти Царство Польское отъ гибельныхъ послѣдствій преступнаго ослѣпленія. Указавъ имъ единственное средство избавленія, Мы о семъ дѣйствіи Нашего милосердія изъявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ; да видятъ въ немъ и твердую Нашу волю ограждать неприкосновенность правъ Престола и Отечества, и намѣреніе столь же твердо шадить заблужденіе, очищаемое раскаяніемъ. Россіяне! Примѣръ Царя вашего будетъ вашимъ руководствомъ: правосудіе безъ мщенія, непоколебимость въ борьбѣ за честь и пользы Государства безъ ненависти къ ослѣпленнымъ противникамъ; наказаніе однимъ измѣнникамъ; любовь и уваженіе къ тѣмъ изъ подданныхъ Нашихъ Царства Польскаго, кои вѣрны данной Намъ клятвѣ; готовность къ примиренію со всѣми, кои возвратятся къ долгу. Вы оправдаете надежды Наши, какъ оправдывали ихъ до нынѣ. Пребывайте въ спокойствѣ, въ твердомъ упованіи на Бога, всегда благодѣющаго Россіи, въ твердой довѣренности къ Монарху, который знаетъ великость и святость

Своихъ обязанностей быть хранителемъ цѣлости, достоинства Державы Своей и славы имени Русскаго. Данъ въ С.-Петербургѣ 12-го декабря въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ тридцатое, Царствованія, Нашего въ шестое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

Николай.

II.

(1831 годъ)

Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

(Собраніе второе, томъ VI).

4444. — Марта 22. Именной указъ, данный Правительствующему Сенату: При самомъ началѣ мятежа, возмутившаго Царство Польское, предвидя вліяніе онаго на умы слабые, готовые увлечься мечтами законопротивными къ нарушенію спокойствія въ губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Польши къ Имперіи Россійской, Мы въ постоянномъ попеченіи о благѣ вѣрноподданныхъ Нашихъ жителей тѣхъ губерній, обратились къ Дворянскому въ оныхъ сословію, какъ знаменитѣйшему классу обывателей и изъявили оному ожиданія Наши, что оно употребитъ въ сихъ обстоятельствахъ всѣ усилія свои, дабы доказать Намъ и Отечеству непоколебимую вѣрность свою и постоянное ко благу общему усердіе. Таковыя ожиданія Наши совершились почти вездѣ и повсемѣстно. Дворянство губерній: Виленской, Гродненской и Волынской чрезъ временныхъ Военныхъ губернаторовъ поспѣшило излить передъ Нами неизмѣнныя чувства вѣрноподданической преданности своей, а вслѣдъ затѣмъ на самомъ опытѣ доказало, сколь охотно жертвуетъ оно достояніемъ своимъ и трудами къ удовлетворенію многоразличныхъ и значительныхъ военныхъ требованій по снабженію дѣйствующей Арміи продовольствіемъ и иными потребностями. Тѣмъ съ большимъ прискорбіемъ получили мы нынѣ свѣдѣніе, что горсть людей неблагонамѣренныхъ, недостойныхъ имени дворянскаго, забывъ долгъ присяги и недавній еще обѣтъ вѣрности, дерзнула нарушить спокойствіе Виленской губерніи въ уѣздахъ: Тельшевскомъ, Шавель-

скомъ и Россіенскомъ, — но съ твердостью рѣшились Мы исполнить надъ ними примѣръ заслуженнаго наказанія, который остановитъ, Мы уповаемъ, колеблющихси и возвратить заблудшихъ къ обязанностямъ долга и присяги.

Мы повелѣваемъ: 1. Всѣхъ дворянъ или шляхту, принявшихъ участіе въ семъ бунтѣ и которые вооруженною рукою противостанутъ законной власти, судить военнымъ судомъ по Полевому Уголовному Уложенію и приговоры Суда исполнить надъ ними на мѣстѣ съ утвержденія отдѣльнаго отряднаго начальника. 2. Недвижимыя имѣнія сихъ преступниковъ брать въ казну, обращая доходы съ оныхъ на приращеніе инвалиднаго капитала. 3. О всѣхъ мужескаго пола дѣтяхъ Дворянъ или Шляхтичей, за преступленіе, въ первомъ пунктѣ означенное, наказанныхъ, входить къ Намъ съ особымъ представленіемъ дѣтей же, именующихся Шляхтичами, но никакихъ доказательствъ на сіе званіе неимѣющихъ, брать въ военные кантонисты. 4. Людей низшаго званія, кои, участвуя въ сихъ безпорядкахъ, будутъ взяты съ оружіемъ въ рукахъ, къ какой бы кто ни принадлежалъ губерніи, отдавать въ рекруты и отсылать на службу въ Сибирскіе Линейные баталіоны. 5. Дѣтей мужескаго пола сихъ же людей отдавать въ военные кантонисты. 6. Всѣхъ тѣхъ, кои изобличены будутъ въ убійствахъ, въ продолженіе бунта учиненныхъ, судить военнымъ же судомъ по Полевому Уголовному Уложенію. 7. Кто изъ простолюдиновъ, завлеченныхъ въ толпу бунтовщиковъ волею помѣщика или угрозами, броситъ оружіе и возвратится въ домъ свой, того прощать.

О всемъ вышеизложенномъ Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить немедленно надлежащее исполненіе

III.

(1831 годъ)

Сенатскія Вѣдомости.

(10 октября, № 41).

Высочайшій Манифестъ.

Возженная измѣной война прекратилась: народъ Царства Польскаго освобожденъ отъ насилія мятежниковъ и тѣ слабые остатки ихъ полчищъ, кои до конца упорствовали въ заблужденіи, тѣснимые отовсюду Нашими храб-

рыми войсками, удалились въ предѣлы сосѣдственныхъ съ Нами Державъ и тамъ положили оружіе. Вѣрные подданные Наши! Возвѣщая вамъ о семъ торжествѣ истинно утѣшительномъ, ибо имъ возстановляются спокойствіе и порядокъ, Мы, также какъ при началѣ сей горестной для сердца Нашего борьбы, обращаемся вмѣстѣ съ вами къ тому, кто, владычествуя судьбами царствъ и народовъ, столь видимо благословилъ Наше правое дѣло. Первая мысль Наша, первая жертва хвалы и благодаренія да вознесутся къ Престолу Его. Онъ въ неисповѣдимомъ совѣтѣ Своемъ положилъ подвергнуть Насъ новымъ тягостнымъ испытаніямъ, но посреди ихъ явилъ и новые знаки Своей къ Намъ благости, показалъ твердость могущества Россіи, и вѣрныя Наши войска, сію необорнмую ограду Отечества, покрылъ новымъ блескомъ славы. Храбрые воины наши оправдали Нашу довѣренность. Прославленныя подвигами на берегахъ Ёвфрата, на высотахъ Балкана, Тавра и на поляхъ Румеліи, они въ семъ достопамятномъ, болѣе семи мѣсяцевъ непрерывавшемся походѣ, умѣли еще превзойти себя, презирая опасности, перенося неимовѣрные труды и нужды, сражаясь съ препятствіями самою природою поставляемыми и съ отчаяннымъ сопротивленіемъ враговъ, не щадившимъ достоянія и крови народа, имъ вовлеченнаго въ преступленіе, и рядъ блистательныхъ успѣховъ достойно заключенъ покореніемъ Варшавы, гдѣ непріятель былъ равно изумленъ великодушнымъ мужествомъ побѣдителей и уваженіемъ къ ихъ жизни и собственности побѣжденныхъ. Но сею кротостію въ побѣдѣ, симъ безкорыстіемъ и человѣколюбіемъ ознаменованы и всѣ дѣйствія Нашихъ воиновъ въ Царствѣ Польскомъ. Помня слова Наши, они среди самыхъ кровопролитій старались уменьшать ужасы сей междуусобной брани, вездѣ щадили падшихъ заблуждавшихся и всѣхъ возвращающихся къ долгу принимали, какъ братьевъ. Россіяне! Съ помощью Небеснаго Промысла Мы довершимъ начатое Нашими храбрыми войсками. Время и попеченія Наши истребятъ сѣмена несогласій, столь долго волновавшихъ два соплеменные народа. Въ возвращенныхъ Россіи подданныхъ нашихъ Царства Польскаго вы также будете видѣть лишь членовъ единаго съ вами великаго семейства. Не грозою мщенія, а примѣромъ вѣрности, великодушія, забвенія обидъ вы будете способствовать успѣху предначертанныхъ Нами

мѣръ, тѣснѣйшему твердому соединенію сего края съ прочими областями Имперіи и сей Государственный неразрывный союзъ, къ утѣшенію Нашему, ко славѣ Россіи, да будетъ всегда охраняемъ и поддерживаемъ чувствомъ любви къ одному Монарху, однихъ нераздѣльныхъ потребностей и пользъ и общаго никакимъ раздоромъ не возмущаемаго счастія.

Данъ въ С. Петербургѣ въ шестый день октября въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ тридцать первое, Царствованія же нашего въ шестое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако:

Николай.

IV.

(1840 годъ)

Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

(Собраніе второе, томъ XV)

12.697. а. — Сентября 18. Именный указъ, объявленный министромъ государственныхъ имуществъ. — О возложеніи на ликвидаціонныя комиссіи: Виленскую, Гродненскую и Волынскую производства ликвидаціи долговъ по имѣніямъ мятежниковъ, конфискованнымъ за участіе въ заговорѣ Канарскаго. Виленскій Военный, Гродненскій, Минскій и Бѣлостокскій Генералъ-Губернаторъ, имѣя въ виду, что по случаю открытія вновь въ Западныхъ губерніяхъ заговора, главнымъ зачинщикомъ коего былъ Эмисаръ Канарскій, нѣкоторыя прикосновенныя къ оному лицу, по приговорамъ военныхъ судовъ въ Вильнѣ и Кіевѣ, лишены правъ состоянія съ подверженіемъ имѣній ихъ конфискаціи, сообщилъ на усмотрѣніе вопросъ: слѣдуетъ ли на Ликвидаціонныя Комиссіи, производящія ликвидацію долговъ и по конфискованнымъ за участіе въ заговорѣ Канарскаго имѣніямъ? (Далѣе слѣдуетъ на поставленный вопросъ утвердительный отвѣтъ).

V.

(1848 годъ)

Сенатскія Вѣдомости.

(63 марта, № 24).

Высочайше конфирмованная сентенція военнаго суда. Виленскій Военный, Гродненскій, Минскій и Ковенскій генералъ-губернаторъ, разсмотрѣвъ военно-судное дѣло о переданномъ Австрійскимъ Правительствомъ въ Россію дворянинѣ Виленской губерніи Адольфѣ Холмскомъ нашелъ его виновнымъ въ томъ, что, состоя до 1831 года на службѣ засѣдателемъ Дисненскаго земскаго Суда, во время бывшаго польскаго мятежа, принималъ дѣятельное участіе въ оном, а послѣ удалился заграницу, гдѣ, проживая болѣе 17-ти лѣтъ, не просилъ о помилованіи и дозволеніи возвратиться въ отечество, и потому конфирмаціею своею опредѣлилъ: его, Холмскаго, лишить дворянскаго достоинства и сослать въ Сибирь на поселеніе. Конфирмація сія въ 19-ый день минувшаго февраля Высочайше утверждена.

Библіографія.

1. Базилевскій, В. «Государственныя преступленія въ Россіи въ XIX вѣкѣ» т. I.
2. Бенкендорфъ. «Письма къ великому князю Константину во время польскаго возстанія». Рус. Арх. 85 г. № 1.
3. Бергъ. «Польскіе заговоры».
4. Бурцевъ, В. «За сто лѣтъ».
5. Вержбовскій. «О Мицкевичѣ». В. Е. 88 г. № 9.
6. Веригинъ, А. «Штурмъ Варшавы въ 1831 г. и нѣкоторыя замѣчанія о польской войнѣ». Рус. Вѣстн. 60 г. № 7.
7. В-ій, М. «Польская конституція 3 мая 1791 г.» Брокгаузъ, словарь т. 47.
8. «Война съ польскими мятежниками въ 31 г. (Переписка Николая съ Дибичемъ). Рус. Старина. 84 г. № 1, 2, 7-9; 85 г. № 4—6.
9. Галичанинъ. «Возстаніе поляковъ въ Западной Галиціи въ 1846 г.» Рус. Вѣстн. 73 г. № 2.
10. Давыдовъ, Денисъ. «Записки».
11. Де-Пуле, М. «Послѣдній польскій король Станиславъ-Августъ Понятовскій».
12. Дренякинъ, А. «Фуражировка за Вислой въ польскую кампанію 1831 г.» Рус. Вѣстн. 78 г. № 3.
13. Дубровинъ, Н. «Наполеонъ I. и поляки въ 1812 г.» (историческій эскизъ) О. 66 г., 3.
14. Дубровскій, П. «Іоахимъ Лелевель и его ученая дѣятельность». О. 59 г., 2.
15. З-нъ. А. «Польша послѣ возстанія 1831 г. »Др. и Нов. Рос. 80 г., кн. IX.
16. Карѣевъ, Н. «Паденіе Польши въ исторической литературѣ».
17. Карѣевъ, Н. «Польскія реформы XVIII вѣка».
18. Карѣевъ, Н. «Польская конституція 1815 г». Брокгаузъ, словарь т. 47.
19. К. Н. «Польскія смуты передъ возстаніемъ 1831 г. Ист. Вѣстн. 81 г. № 11.
20. Кондаковъ, Н. «Воспоминанія польскаго поэта Одынца». И. В. 85 г. № 7.
21. Корниловъ, П. «Изъ разсказовъ генерала П. С. Ганецкаго о польскомъ мятежѣ». Рус. Вѣстн. 89 г. № 9.
22. Костомаровъ, Н. «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой».
23. Костомаровъ, Н. «Костюшко и революція» 1794 г. В. Е. 70 г. № 1—3.

24. Костюшко, Т. «Письма къ Александру I.». Р. Стар. 82 г. № 4, 7.
25. Крестовскій, В. «Уланы цесаревича Константина». Р. В. 75 г. N12.
26. Крестовскій, В. «Военная жизнь въ Варшавѣ съ 1815 по 1831 г. г.» Р. В. 76 г. № 1.
27. Кутейниковъ, Н. «Мицкевичъ и Виленскіе Филареты» П. В. 84 г. № 12.
28. Кутейниковъ, Н. «Агонія Польши» И. В. 86 г. № 10.
29. Л. Б. «Познанскіе поляки въ 1848 г. В. Е. 73 г. № 8, 9, 11.
30. Мохнацкій, М. «Польское народное возстаніе 1830—31 г. г.» Р. С. 84 г. № 7—9. 90 г. № 3.
31. «Народное Патріотическое Общество въ Польшѣ». Набатъ, 1875, 1876 г.г.
32. Неслуховскій. «Мицкевичъ въ Россіи» Ист. Вѣстн. 80 г. № 4. 5.
33. Одынецъ, Ант. «Воспоминанія» Ист. Вѣстн. 85 г. № 7.
34. О тайныхъ обществахъ въ учебныхъ заведеніяхъ въ Зап. Краѣ» (Памятники новой русской исторіи Кашпирева 1872 г.)
35. Петровъ, А. «Возстаніе 17 ноября 1830 г. въ Варшавѣ». Р. С. 83 г. № 10.
36. «Польская инсурекціонная война 1792—1794 г. г. Брокгаузъ словарь т. 47.
37. «По[illegible]кая революція 1830—31 гг.». Свободное слово Л. П. Блюммера. Берлинъ, 1862 г. т. I. вып. 5—6.
38. «Польскія смуты» Ист. Вѣстн. 80 г. № 11.
39. «Польское возстаніе 1830 года». Брокгаузъ, словарь т. 47.
40. Пузыревскій. «Польско-русская война 1831 г.» 2-е изд. 90 г.
41. Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Зап. Европѣ». Вильна, 85 г.
42. Смитъ. «Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 гг.»
43. Соловьевъ. «Исторія паденія Польши».
44. Спасовичъ, В. Д. «Сочиненія т. 10. (Маркизъ Велепольскій).
45. Спасовичъ, В. Д. «Маркизъ А. Велепольскій, его жизнь и политика въ польско-русскомъ конфликтѣ и вопросѣ». В. Е. 80 г. № 10, 11. 81 г. № 2, 5—7, 12.
46. Три бесѣды князя Адама Чарторыйскаго съ Александромъ I. о дѣлахъ польскихъ». Р. А. 90 г. № 9.
47. «Три раздѣла Польши». О. 63 г. № 8, 9, 11, 12.
48. Уманецъ, Ф. «Александръ I. и русская партія въ Польшѣ». П. В. 83 г. № 10.
49. Ф. В. «Изъ воспоминаній бывшаго гвардейскаго сапера о польской войнѣ 1831 года». Р. В. 67 г. № 1, 2.
50. Феоктистовъ, Е. «Польскія интриги въ первой четверти нынѣшняго столѣтія Р. В. 65 г. № 7.
51. Феоктистовъ, Е. «Польша послѣ 1815 года». Р. В. 65 г. № 8.
52. Храневичъ, К. «Польская эмиграція». Брокгаузъ, словарь т. 47.
53. Шильдеръ, Н. «Императоръ Николай I». 2 тома.
54. Шильдеръ, Н. «Изъ дневника о польской войнѣ 1831 г. А. И. Михайловскаго—Данилевскаго». Р. В. 89 г. № 2.
55. Шолкевичъ, С. «О тайныхъ обществахъ въ учебныхъ заведе-

ніяхъ Сѣверо-Западнаго края при Чарторыйскомъ». Заря, 1871 г. № 5.
56. Щебальскій, П. «Русская политика и русская партія въ Польшѣ при Екатеринѣ II.» Р. В. 64 г. № 9, 10.
57. Щербатовъ. «Паскевичъ». Ист. Вѣстн. 95 г. № 4.

Примѣчаніе: Мы приводимъ здѣсь списокъ книгъ и статей, посвященныхъ польскому вопросу, написанныхъ или напечатанныхъ только на русскомъ языкѣ. Такъ какъ если бы мы задались цѣлью привести полную библіографію исторіи Польши за означенный періодъ времени, какъ на русскомъ такъ и на польскомъ языкахъ то она заняла бы у насъ не одинъ десятокъ страницъ. Сознавая, что и русская библіографія очень не полна, мы убѣдительно просимъ читателей нашихъ, замѣтившихъ какіе-либо пропуски, сообщать намъ объ этомъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

«Библіотека Русскаго Пролетарія»

№ 1. «*Пѣсни Жизни*», цѣна 15 коп. 40 сант.
№ 2. «*Международные Соціалистическіе Конгрессы*». Цѣна 30 к., 80 с.
№ 3. П. Своободинъ «*Бунтуютъ*», разсказъ. Цѣна 10 коп., 25 сант.
№ 4. Г. Куклинъ. «*Нѣсколько словъ о празднованіи 200-лѣтія русской печати*», цѣна 10 коп., 25 сант.
№ 5. «*Программы „Жизни“, „Искры“ и „Зари“, съ приложеніемъ отзывовъ о нихъ*». Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 6. «*Старая и новая программы „Рабочаго Дѣла“*». Цѣна 8 к., 20 с.
№ 7. «*Программа и объявленіе о возобновленіи изданій группы „Освобожденіе Труда“*». Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 8. А. Арну. «*Мертвецы коммуны*». Цѣна 8 коп., 20 сант.
№ 9. «*Программа „Рабочаго Знамени“*». Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 10. «*Манифестъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи (1898 г.)*.» Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 11. Софья Бардина. «*Рѣчь на судѣ*.» Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 12. Петръ Алексѣевъ. «*Рѣчь на судѣ*.» Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 13. М. Е. Салтыковъ. «*Повѣсть о томъ, какъ одинъ мужикъ двухъ генераловъ прокормилъ*.» Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 14. «*Изъ программныхъ статей „Земли и Воли“*». 3 коп., 10 сант.
№ 15. К. Марксъ. «*Первый манифестъ международнаго товарищества рабочихъ*». Цѣна 8 коп., 20 сант.
№ 16. І. Ф. Беккеръ. «*Манифестъ къ земледѣльческому населенію*.» Цѣна 8 коп., 20 сант.
№ 17. «*Сборникъ программъ и программныхъ статей „Народной Воли“*». Цѣна 20 коп., 50 сант.
№ 18. «*Изъ программныхъ статей „Чернаго Передѣла“*». Цѣна 15 к. 40 сант.
№ 19. Ж. Гэдъ. «*Коллективизмъ*». Цѣна 10 коп., 25 сант.
№ 20. К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. «*Манифестъ коммунистической партіи*». Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 21. В. Поссе. «*Всеобщія стачки*». Цѣна 40 коп., 1 фр.
№ 22. В. Либкнехтъ. «*Отъ обороны къ нападенію*». Цѣна 30 к., 80 с
№ 23. «*Обыскъ, тюрьма и ссылка*». Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 24. Г. А. Куклинъ. «*Итоги революціоннаго движенія въ Россіи за сорокъ лѣтъ (1862–1902 гг.)*.» Цѣна 3 руб. 20 коп., 8 фр.
№ 25. П. Лафаргъ. «*Право на лѣность*». Цѣна 20 коп., 50 сант.
№ 26. А. Бебель. «*Женщина и соціализмъ*». Цѣна: 2 руб., 5 фр.
№ 27. К. Марксъ. «*Гражданская война во Франціи (1870–1871 г.)*» Цѣна 40 коп., 1 фр.
№ 28. И. С. Мышкинъ. «*Рѣчь на судѣ*». Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 29. Ф. Лассаль. «*Гласный отвѣтъ центральному комитету*». Цѣна 20 коп., 50 сант.
№ 30. А. Д. Михайловъ. «*Воспоминанія*». 30 коп., 80 сант.
№ 31. П. Лафаргъ. «*Религія Капитала*». Цѣна 20 коп., 50 сант.
№ 32. «*Революціонныя пѣсни*». Цѣна 10 коп., 25 сант.

№ 33. Ф. Лассаль. «*О сущности конституціи*». Цѣна 15 к., 40
№ 34. В. Либкнехтъ. «*Рѣчь о налогахъ*». Цѣна 10 коп., 25 сант.
№ 35. К. Каутскій. «*Классовые интересы*». Цѣна 15 коп., 40 сан
№ 36. В. А. Поссе. «*Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?*» Выпускъ первый: 1) Названіе партіи, 2) По строеніе программы. Цѣна 30 коп., 80 сант.
№ 37. В. А. Поссе. «*Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ?*» Выпускъ второй: Теоретическая часть про граммы. Цѣна 40 коп., 1 фр.
№ 38. В. А. Поссе. «*Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ.*» Выпускъ третій. 1) Самодержавная буржуа зія и буржуазное самодержавіе; 2) Средства и способы борьбы 3) Революція и народная воля. Цѣна 80 коп., 2 фр.
№ 39. В. А. Поссе. «*Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ.*» Выпускъ четвертый: 1) Государственна власть и общественное самоуправленіе. 2) Національная ав тономія и всемірная федерація. 3) Гарантіи народной и лич ной свободы. 4) Экспропріація экспропріяторовъ. 5) Брак семья и школа. 6) Рабочее законодательство. Цѣна 80 к., 2 фр
№ 40. Е. Анзель. «*Кооперація и соціализмъ.*» Цѣна 20 коп., 50 сант
№ 41. Г. А. Куклинъ. «*Идеи „Жизни“*». Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 42. М. Бѣлоруссъ. «*Рабочіе и Интеллигенція.*» Цѣна 30 к., 80 с
№ 43. В. Г. Короленко. «*Чудная*» (очеркъ). Цѣна 3 коп., 10 сан
№ 44. К. Марксъ. «*Наемный трудъ и капиталъ*». Цѣна 20 к., 50 сан
№ 45. В. А. Поссе. «*Теорія и практика пролетарскаго соціализма*» Цѣна 2 руб., 5 фр.
№ 46. К. Марксъ. «*18-ое Брюмера Луи Бонапарта*». Цѣна 30 к., 80 сан
№ 47. Г. А. Куклинъ. «*Польское движеніе при Александрѣ I и Николаѣ I*». Цѣна 12 коп., 30 сант.
№ 51. Г. А. Куклинъ. «*Сѣверный Союзъ русскихъ рабочихъ и Сте панъ Халтуринъ.*» Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 52. Г. А. Куклинъ. «*Народныя волненія въ царствованіе Нико лая I.*» Цѣна 12 коп., 30 сант.
№ 53. Г. А. Куклинъ. «*Петрашевцы*». Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 55. Г. А. Куклинъ. «*Матеріалы къ изученію исторіи революціонкаго движенія въ Россіи.*» Томъ I (1800-1854 гг.). Цѣна 1 рубль 20 коп., 3 фр.

Готовятся къ печати слѣд. изданія „Библ. русскаго пролетарія“

№ 48. К. Марксъ. «*Введеніе къ критикѣ философіи права Гегеля*
№ 49. Г. Куклинъ. «*А. И. Герценъ и его дѣятельность.*»
№ 50. Г. Куклинъ. «*Н. Г. Чернышевскій.*»
№ 54. Г. Куклинъ. «*Народныя волненія при Александрѣ II.*»
№№ 56, 57, 58, 59 и 60. Г. А. Куклинъ. «*Матеріалы къ изученію исторіи революціоннаго движенія въ Россіи*» (тома II — VI)

По всѣмъ дѣламъ, касающимся «*Библіотеки*» и «*Галлереи*», слѣдуетъ обращаться исключительно къ издателю по адресу:

G. Koukline 15, rue de Candolle, Genève (Suisse).

ступ[illegible] въ продажу [illegible] Библіотеки
[illegible] Пролетарія

[illegible]ЕЛЬ. — «О Бернштейнѣ».
[illegible] фр.

[illegible]ЕБЕЛЬ. — «Женщина и Соціализмъ».
Цѣна [illegible] 5 фр.

[illegible] интересы».
Цѣна 15 коп., 40 сант.

[illegible]ССАЛЬ. — «Гласный отвѣтъ центральному комитету». Цѣна 20 коп., 50 сант.

[illegible]ССАЛЬ. — «О сущности конституціи.
Цѣна 15 коп., 40 сант.

[illegible]ЕХТЪ.—«Отъ обороны къ нападенію.»
Цѣна 30 коп., 80 сант.

[illegible]ЕХТЪ.—«Рѣчь о налогахъ».
Цѣна 10 коп., 25 сант.

[illegible]РКСЪ.—«Гражданская война во Франціи (1870-1871 г.)». Цѣна 40 коп., 1 фр.

[illegible]РКСЪ.—«Наемный трудъ и капиталъ».
Цѣна 20 коп., 50 сант.

[illegible]РКСЪ.—«Первый манифестъ международнаго товарищества рабочихъ.»
Цѣна 8 коп., 20 сант.

[illegible]РКСЪ.—«18-ое Брюмера Луи Бонапарта.»
Цѣна 30 коп., 80 сант.

[illegible]РКСЪ и Ф. ЭНГЕЛЬСЪ — «Манифестъ коммунистической партіи.»
Цѣна 15 коп., 40 сант.

Поступили в продажу следующія изданія «Библіо
Русскаго Пролетарія»:

Г. А. Куклинъ.

ИТОГИ

РЕВОЛЮЦІОННАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ РОССІИ ЗА 40 ЛѢ

(1862-1902 гг.)

Сборникъ программъ, программныхъ статей русскихъ революціонн
партій и группъ и [illegible] по исторіи русскаго р
люціоннаго движенія. [illegible] 8 фр., 6 м. 50 п

Г. А. Куклинъ.

СѢВЕРНЫЙ СОЮЗЪ РУССКИХЪ РАБОЧИХ

и

СТЕПАНЪ ХАЛТУРИНЪ.

Цѣна: 15 коп., 40 сант.

Г. А. Куклинъ.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ИЗУЧЕНІЮ ИСТОРІИ РЕВОЛЮЦІОННАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ РОССІ

томъ первый (1800—1854 г.).

Оглавленіе: Декабристы. — Народныя волненія въ царствованіе
колая I. — Тайное украинское общество «Кирилло-Меѳодіевс
братства.—Петрашевцы.—Политическая эмиграція при Пе
— Польское движеніе при Александрѣ I и Николаѣ I.

Изданіе иллюстрировано 12 портретами.

Цѣна: 1 руб. 20 коп., 3 фр.